

ПРИМЭГО

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕРЗА

M.G.M. Blazn

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Михайлов

Примэго: Возвращение ферзя

«Автор»

2026

Михайлов М.

Примэго: Возвращение ферзя / М. Михайлов — «Автор», 2026

Для кого сия книга? Для тех, кому бабушкины сказки не надоели, кто хочет их на новый лад услышать — с мечом и секирой, с интригой и жутью, с булатным словом да с берестяной душой. Для тех, кто знает: славянское фэнтези — это не только лапти да каша, но и тронные залы, и муравьиные полчища, и шахматные доски, где проигрыш — гибель, а выигрыш — на волосок от бездны. Потерпите малость в первой части — там автор только-только запрягает. А во второй — кони уже летят, искры из-под копыт, и седоков не высаживают до самого конца.

© Михайлов М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Михайлов Примэго: Возвращение ферзя

Аннотация

Михайлов Михаил Геннадьевич, 01.09.1977 г/р

Примэго: возвращение ферзя

Пешка, ставшая ферзём.

Он — примэго. Перворожденный, способный черпать силу из Единого сознания и материализовывать оружие из ничего. Его миссия — защищать тех, кто ещё не утратил связь с божественным началом. Но в мире, где короли плетут интриги, а древние ордена охотятся на его собратьев, быть примэго смертельно опасно. Мечислав только начал свой путь, когда его настигла весть о чудовище в лесах Форганиро. Девара — порождение ненависти и убийства — уже утопила сотни людей. Богатырь побеждает её, но это лишь раззадоривает тех, кто стоит за тварью. Ведьма Демонта, служащая Ордену Мортемоса, жаждет его сердца — ингредиента

для зелья бессмертия. В поисках ответов Мечислав встречает Дианису — воительницу, чей дар чтения мыслей делает её неуловимой для врагов. Вместе они проходят через битвы с вампирами, оборотнями и мутантами, чтобы спасти друг друга и понять: в этом мире ничто не случайно. Но настоящим испытанием становится не клинок врага, а встреча с самим собой. В чертоге, сотканном из звёзд и тишины, древний эльф предлагает Мечиславу сыграть партию в шахматы — игру, где фигурами служат мысли, а цена ошибки — потеря веры. Первая книга цикла «Примэго» погружает читателя в мир, где магия — это не заклинания, а связь с общим сознанием, где враги могут стать союзниками, а любовь — не слабость, а источник силы. Для поклонников славянского фэнтези, эпических саг в духе «Ведьмака» и «Волкодава»

Михаил Михайлов

Глава 1

20 верналя (марта) 3557 года, третень (среда)
река Фанни, Округ Форганиро, Царство Велиросия

Тропинка скрывалась в лесной чаще и была освещена почти как днём. Так всегда бывало в день весеннего равноденствия, когда в небе появлялись все три месяца Эонтерии: Тула, Скелла и Миндра.

Мечислав легко спрыгнул с коня и уверенной походкой направился в лес. Русоволосый богатырь быстро углублялся в чащу. Высокий рост не мешал ему двигаться бесшумно и так грациозно, что порой казалось, будто кожаные сапоги скользят по тропинке, едва касаясь земли. Единственное, что выдавало его присутствие, — отблески лунного света, падавшие на кольчугу. Это его мало заботило: он не пытался идти скрытно. Мысли богатыря занимала та сторона леса — у реки, то, что ждало его там.

— Ох, неладное чует сердце, — подумал он, не сбавляя шага. — Неспроста тревога накачивается. Проклятая карга злые слова сказала... Надо отбросить её наговоры да успокоить дух, иначе битвы не будет.

Продолжая идти, молодой человек перестал думать. Он растворил сознание во всеобщем. Хотя тело богатыря шло по тропинке, сам он был далеко отсюда. Это была одна из особенно-

стей Перворожденных (примэго): они могли перерождать сознание и возвращаться в тело с новой энергией, дарующей великую силу и дар.

Слух уловил журчание воды. Влажный воздух освежил дыхание. Сознание резко вернулось в тело, зрение напряглось, и Мечислав увидел, что тропинка закончилась. Он вышел на небольшую поляну у реки.

На берегу сидела обнажённая девица, свесив ноги в воду. Руками она заплетала волосы в косу.

Мечислав пригляделся. Это были не волосы — ручейки воды, вытекавшие из головы девицы. Они стекали до груди, там завивались и рассыпались брызгами.

— Вот она, Девушка-ручеек, — сказал про себя богатырь. — Девару, по-здешнему.

Он слышал о них, но видеть не приходилось. Девару появляется в водоёмах, где свершилось зло. «Значит, это то самое место? — размышлял он. — Здесь обезумевший крестьянин утопил жену и дитя, посчитав, что ребёнок не от него. Даже трудно представить, сколько зла было в этом неотёсанном мужике, если после убийства возникла Девару. Очень плохая магия. Особенно учитывая, что она обитает здесь несколько лет и уже давно утопила того мужика, да ещё больше сотни людей. Сначала она убивала местных и случайных путников, потом истребила всех смельчаков, пытавшихся её победить. Желающих расправиться с ней давно не осталось. Значит, сейчас она очень голодна: ей нужны смерти для могущества».

— Что же это, сударь? — раздался тонкий, но приятный голос. — Там, откуда ты родом, не принято здороваться? Или ты плохо видишь?

Девару улыбнулась. С виду приятная улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Здравствуй, красавица, — сказал богатырь, исподлобья глядя на девушку и контролируя каждое её движение. — Прости, задумался я.

— И что же, — голос её стал шипящим и угрожающим, — привело такого статного молодца в эти угрюмые места? Уж не смертушки ли захотелось?

Девушка медленно встала и повернулась лицом к богатырю. Она была красива лицом и прекрасно сложена, однако струящиеся из головы ручьи создавали отталкивающий вид. Упругая грудь вздымалась от частого дыхания. Ярко-голубые глаза впились взглядом в молодого человека.

«Ого, — подумал он. — И впрямь голодна. Проклятье. Даже не скрывает намерений меня убить».

Он обхватил рукоять меча, висевшего на поясе. В свете месяцев блеснули заточенные крестовины эфеса.

Мечислав оценил дистанцию до девушки — она была даже более чем дальняя. На всякий случай он отставил левую ногу назад, но меч не вынул. Молча стал наблюдать.

— Я, кажется, спросила? — прошипела Девару. — Или язык проглотил?

Глаза её стали чёрными, как дно самой глубокой пропасти. Водяные волосы, оканчивавшиеся раньше у груди, потекли по телу, обволакивая его и набирая скорость. Через несколько мгновений поток воды вокруг тела девушки стал невероятно стремительным. Понять, что это вода, было невозможно. Казалось, девица одета в тёмно-синюю броню, покрывавшую всё тело, оставляя лишь разрез для чёрных глаз.

— Начинается! — сказал про себя Мечислав. — Вот она, Девару, во всей красе демоничной!

Он обнажил меч и встал в стойку. Левую руку положил на рукоять кинжала, горизонтально висевшего на поясе за спиной, но вынимать не спешил.

Атака монстра была подобна вспышке молнии. Девару сделала большой выпад в сторону богатыря и одновременно с этим выкинула правую руку горизонтально слева направо. Из её кисти выплеснулся тонкий поток воды, образуя длинный водяной клинок. Удар был направлен в голову юноши.

Предосторожность в выборе дистанции оказалась не напрасной: водяной клинок оказался очень длинным. Юноша уверенным движением парировал удар сильной частью клинка вправо от себя — скрестил оружие. Раздался лязг и скрежет соприкоснувшейся стали.

«Да это же вода, а звонит, как булат!» — подумал Мечислав, глядя на скрещенное оружие.

Не раздумывая, он продолжил отводить своим мечом водяной клинок вправо, сделал выпад левой ногой в сторону Девару, одновременно вытащил кинжал и нанёс сильный укол вверх вытянутой руки монстра в правый глаз. Раздался душераздирающий вой раненой твари. Девару отскочила назад.

— Ёнда! Да дистанция-то больно велика! — чертыхнулся про себя юноша: его укол должен был пробить череп, но повредил только глаз.

Убрав водяной клинок с правой руки, дева извлекла новый — из левой — и снова атаковала рубящим ударом. Мечислав блокировал кинжалом, но контратаковать мечом не успел: после атаки монстр сразу разорвал дистанцию, отпрыгнув далеко назад, почти на край берега.

Девару подняла голову к небу, из глазницы правого глаза потекла тёмная жидкость, похожая на кровь. Она вскинула руки и произнесла:

— *Vivifica mortuos!*

Из реки показалась человеческая рука, в другом месте — голова. Из воды стали выходить мертвецы.

— И некромантия ей ведома! Чёрт её побери! — выругался богатырь, глядя на поднятые магией ходячие трупы.

Дева снова яростно атаковала. Мечислав парировал её выпады клинком, отступая назад. Все удары были сильными, но рубящими, что облегчало защиту. Девару вновь сменила водяной клинок на правую руку и, сократив дистанцию, сильным замахом справа налево атаковала богатыря в голову. Он сделал *mors curtsy*: шагнул далеко назад задней ногой, опустил корпус вниз под приходящий клинок, упёрся левой рукой с кинжалом в землю для опоры и контратаковал по линии мечом в живот монстра. Конец клинка ударил в броню. Раздался звон металла. Мечу не удалось пробить водяную защиту.

«Вода — что стена каменная!» — мысленно резюмировал неудачу богатырь. — Того и следовало ждать.

Он встал в стойку. Выпрямил обе руки вперёд, направив оба конца оружия в лицо соперницы, провоцируя на атаку. Нападение не заставило себя ждать. Девару нанесла удар сверху вниз. Юноша, скрестив меч и кинжал, блокировал его и, отведя кинжалом клинок девы наружу влево, нанёс укол мечом в голову. На этот раз монстр был готов и резко отскочил назад. Клинок в правой руке исчез, а появившийся в левой парировал удар.

— Истинно, не так всё просто, как ты чаял, добрый молодец! — ехидно прошипела Девару. — Я лишь забавлялась доселе.

Сверху на её голове крест-накрест потекли новые ручейки, формируя маску на глаза с тонкой решёткой. Она хихикнула:

— Попробуем теперь так, красавчик. Узри, что есть сила древняя.

Мечислав не стал продолжать атаку, разорвал дистанцию двумя шагами назад и осмотрелся. Оказалось — очень вовремя. Из реки вылезло уже более дюжины утопленников. Все они двигались в сторону богатыря.

«Видать, те, кого дева эта погубила, — подумал юноша, оценивая степень разложения. — И сколь же их накопилось!»

Из реки вышел ребёнок — по длинным свисающим волосам можно было понять, что это девочка. Разбухшее тело делало её неуклюжей, но она, управляемая монстром, продолжала двигаться в сторону богатыря.

«Хм! Это, наверное, то самое утопленное дитя», — мелькнула догадка в голове юноши.

Девару не стала дожидаться, когда мертвецы доберутся до богатыря, и напала первой. Учитывая новые условия, Мечислав сменил тактику и стал двигаться по кругу, парируя и нанося уколы монстру в те места, где обычная броня имеет бреши. В этой броне брешей не было.

Во время движения он заметил, что несколько утопленников зашли за спину и вот-вот набросятся. Богатырь парировал скрещенным оружием очередной удар Девару, идущий сверху вниз, и пнул ногой её в живот. Она отлетела на несколько метров и упала на траву, но тут же вскочила и прошипела:

— Неплохо, неплохо, чадо. Давно меня так не потешали.

Этого замешательства хватило Мечиславу, чтобы развернуться к утопленникам и атаковать их. Первые же уколы в тела трупов показали, что никаких других эффектов, кроме вони от проткнутой плоти, они не несут. Тогда юноша стал наносить рубящие удары, отсекая мертвецам конечности и головы.

Берег реки наполнился смрадным запахом рассечённых тел. По поляне ползали отрубленные руки, прыгали одноногие и безголовые тела, перекатывались безногие туловища.

Раздался дикий хохот Девару, и она ринулась в атаку с утроенной яростью. Утопленники продолжали выходить из реки. Однако не все они были обычными жертвами. Тех, кто приходил за её головой, затащить в воду оказалось непросто. Из воды стали появляться рыцари в доспехах. Некоторые из них были обезглавлены.

«Ну и силища у этой девахи! — подумал богатырь. — Даже мёртвые без головы её слушаются. Стало быть, надо не с ними биться, а саму Девару извести».

Он продолжал сечу, но утопленников становилось всё больше. Юноша разглядел в куче трупов тело той девчушки, рассечённое пополам, половины которого неуклюже барахтались, пытаясь ползти к богатырю. Отдельные части других тел мешали вести бой, стараясь схватить богатыря. Девару не была сильна в искусстве владения мечом, но её размашистые рубящие атаки и смена атакующих рук с клинками заставляли Мечислава изрядно попотеть.

Во время очередной атаки монстра богатырь краем глаза увидел конец другого клинка, направлявшийся сбоку в его голову. Мечислав остановил удар Девару кинжалом, скрестив его с водяным клинком, а второй рукой парировал другой клинок мечом, также скрестив оружие. Теперь появилась секунда оценить ситуацию.

Вторым атакующим оказался огромный рыцарь в чёрных доспехах. Его оружием был длинный двуручный меч. Шлема на голове не было, а на шее выделялся бледный рубец с обвисшей по бокам человеческой плотью. На доспехах — герб «лев с открытой пастью».

«Это же Патрик Фельцер, — подумал богатырь. — Известный рыцарь королевства Цезария, победитель многих турниров. Его даже знали в Велиросии».

«Ну, деваха, ну молодец! Такого опытного воина завалила — с наскоку не возьмёшь! — подумал юноша, но тут же посерьёзней: — Теперь и впрямь опасно стало. Детину не убить, да и девка в своей водяной броне неприступна».

Девару воспользовалась тем, что рыцарь отвлек внимание богатыря, и ударом ноги выбила кинжал, державший её водяной клинок. Юноша быстро сориентировался, расцепил оружие с рыцарем, отведя его меч, и сделал кувырок назад. Встал и отошёл ещё на пару шагов. Ползающее без ног тело мертвеца схватило его кинжал и поползло в сторону богатыря. Подбирать кинжал среди этой ползающей нечисти было некогда. Девару громко расхохоталась.

— Ах ты старая карга! — мысленно вырвалось у Мечислава, и в голове пронеслись слова колдуньи из деревни: «Жить тебе недолго. Смерть твоя идёт!»

Девару и рыцарь медленно двигались в его сторону. Монстр успокоился и не спешил убивать богатыря: она явно хотела насладиться моментом.

— Что, добрый молодец, приустал? — промолвила Девару сладким, ядовитым голосом. — Или понял, что не одолеть тебе древней хозяйки вод?

Богатырь отступил ещё на пару шагов, пнув несколько рук и тел, пытавшихся ухватить его за ногу. Он оглядел поляну, и по спине пробежал холодок. Из реки продолжали выползать ходячие мертвецы. Их было уже около сотни. Монстр и чёрный рыцарь не торопясь подходили к нему.

«Вода! — промелькнуло в мыслях. — Лёд и огонь. Вот что может с ней совладать. Надо попробовать, иначе живым мне отсюда не выйти».

Он воткнул меч в землю, вытянул руки, расслабился и, закрыв глаза, отпустил сознание. «Зуб пламени» и «Шип льда» — два клинка, которые ему помогут. Многие Перворожденные имели дар призыва и материализации предметов. Это давалось непросто, но они это умели. Если Перворожденный призывал предмет однажды, в дальнейшем призыв получался проще. В любом случае, действие занимало не более секунды. Мечислав решил призвать эти два клинка. Ранее он это оружие не призывал.

Слух уловил звук приближающихся врагов. Сознание вернулось и сконцентрировалось. Юноша ощутил в руках рукояти оружия и открыл глаза. В правой руке он держал великолепный меч нужного размера, клинок которого покрывал иней. Левая рука сжимала рукоять кинжала, накалённый докрасна клинок которого полыхал пламенем.

Девару, увидев новое оружие в руках богатыря, взвизгнула и ринулась на него. Чёрный рыцарь не последовал за ней и пошёл обходить юношу сзади.

Девару нанесла удар правой рукой сверху вниз. Он встретил атаку водяного клинка «Шипом льда». Клинки столкнулись. Раздался хруст ломающегося льда. Водяной клинок зазеленел при касании и рассыпался от удара на мелкие куски. Девару взвыла. Богатырь привычным движением произвёл укол в сердце монстра. Броня из воды на груди девушки зазеленела и треснула. Кончик клинка слегка вошёл в её левую грудь. Девару успела отскочить назад. Сквозь потрескавшийся лёд проступила жидкость, похожая на кровь.

— Окаянный! — завопила Девару. — Что ты сделал?!

Богатырь повернулся назад. Чёрный рыцарь атаковал уколом в голову юноши. Мечислав парировал удар мечом вправо от себя и с шагом левой ноги уколол «Зубом пламени» в горло рыцаря. Клинок свободно прошёл сквозь гнилую плоть, и голова рыцаря полыхнула пламенем.

Повернувшись к Девару, юноша проложил себе путь сквозь наступающих мертвецов, замораживая и поджигая их.

Видя приближающегося богатыря, монстр зашипел и ринулся в атаку. Девару ударила левой рукой наотмашь, справа налево. Он парировал мечом. Снова раздался хруст ломающегося льда и вой монстра. Богатырь сделал выпад и уколол девушку в шею. В воздух вырва-

лись клубы пара, раздалось шипение. Клинок прошёл сквозь водяную броню. Юноша выдернул кинжал и воткнул меч в сердце Девару.

— Прости, красавица, — тихо сказал Мечислав. — Нежитью ты стала — оттого против тебя и пошёл.

Раздался стон, и девушка рухнула. Все мертвецы попадали.

Богатырь осмотрелся. Месяцы освещали поляну, усеянную мёртвыми телами. Чёрный рыцарь догорал: из-под его доспехов с шипением вырывались языки пламени. Обнажённая Девару лежала на спине, из горла и сердца сочилась бурая жидкость.

— Красивая была бы девица, если бы не порча лихая, — с грустью подумал богатырь.

Вдруг жидкость начала испаряться и собираться в небольшой шар. Мечислав насторожился и встал в стойку. Шар медленно двинулся к реке, застыл над поверхностью воды и, растворившись в ней, исчез.

— Уплыла Девушка-ручеек, — тихо произнёс богатырь, глядя на водную гладь, в которой отражались месяцы. — Новое зло искать, чтобы вновь воскреснуть.

Мечислав осмотрел поляну:

— Надо пожечь здесь всё.

Он нагнулся и воткнул кинжал в ближайшее тело. Клинок проткнул плоть и зашипел, поджигая её. Языки пламени охватили мертвеца. Запахло палёной кожей и мясом.

Все трупы пылали в огне. Юноша подошёл к тропинке и оглянулся. Поляна была объята пламенем. Огонь отражался на водной поверхности реки. Запах палёной плоти и гнили висел в воздухе. Призванное оружие больше не требовалось. Он сконцентрировался, закрыл глаза и отпустил сознание. Меч и кинжал исчезли. Открыв глаза, Мечислав сказал:

— Пора и честь знать.

Подобрал своё оружие и зашагал по тропинке...

Глава 2

Под утро. 26 верналя (марта) 3557 года, вторень (вторник).
Город Драклин (столица), Королевство Цезария

— Да начнется совет короля! — возвестил монарх.

Присутствующие вельможи поклонились и стали рассаживаться по местам за круглым столом. В паре сажений от стола, на небольшом троне, восседал король Стив Фалсус. Ему уже далеко за семьдесят. Угловатое лицо с крючковатым узким носом выражало величественную надменность. На седой лохматой голове выделялась корона из золота, усыпанная драгоцен-

ными камнями. Серые глаза пристально рассматривали собравшихся. Никто не смел сесть к королю спиной, поэтому рассаживались полукругом.

Слева за столом, боком к трону, сидел младший брат короля Сорган Фалсус. Крупный мужчина чуть более пятидесяти лет, в отличной физической форме. Его атлетическое телосложение угадывалось даже под тяжелой броней. Широкое лицо с массивными скулами говорило об уверенности и твердости характера. И вид не обманывал: Сорган действительно был мужественным воином, прошедшим не одну войну и побывавшим не в одной сотне сражений. К тому же он слыл отличным стратегом и не боялся спорить с королем, отстаивая свою точку зрения. Главное же — за все время правления Стива Сорган ни разу не заставил недоверчивого монарха усомниться в себе и заподозрить в претензиях на трон. Это Стив ценил и был милостив в спорах с братом. За эти же качества Сорган уже много лет участвовал в совете в качестве главнокомандующего армией Королевства Цезария.

— Ваше Величество! — бесцеремонно, не дожидаясь разрешения, начал Сорган. — Мне совсем не нравится, что сейчас происходит на северо-востоке королевства. За последнюю неделю повстанцы потеряли часть территорий. Велиросские войска заняли почти половину прихода Хорво и стоят уже в двух милях от столицы. Наступление удалось остановить только благодаря дополнительным резервам. Повстанцы как военные ни на что не годятся. Я еще раз рекомендую выдвинуть туда регулярную армию.

— Сорган, я не сомневаюсь в твоём профессионализме как военного, — ответил король, поморщившись. — Но как политик ты, к сожалению, профан. Сколько раз объяснять? Если выдвинуть на территорию Велиросии регулярные войска, это будет означать объявление войны. Царь Иван Храбрый только и ждет этого. Повстанцы — это жители Велиросии, которых братья Зентришы сумели склонить к бунту с требованиями выйти из царства и присоединиться к Королевству Цезария. В этом и есть политическая игра. Наша задача — подпитывать Зентришский заговор и помогать повстанцам оружием, продовольствием и финансами.

— Толку от нашей помощи? — вставил Сорган. — Ваше Величество! Эти босяки теряют оружие на поле боя, не говоря уже о том, что гибнут сами. Их воины плохо обучены. Их с юга легко отжала эта женщина — Регина Альба, выровняв линию фронта и встав между войсками Велиросии. Они образовали полукольцо вокруг прихода Пелолис. Остается дожидаться, когда велиросы подтянут подкрепление, и приход окажется в кольце, в котором повстанцев вырежут как свиней. От такого сценария спасает только лес и отсутствие открытого пространства.

— Ваше Величество! — начал Мартин Фловкас, поддерживая Соргана. — Его Высочество герцог Сорган Фалсус абсолютно прав. Средств на поддержку Зентришского заговора потрачено много, но братья Зентришы разбазаривают их...

— Вам, граф Фловкас, я слова не давал! — оборвал казначея король.

Одетый в дорожную вельможную одежду статный мужчина средних лет с продолговатым изящным лицом, прямым носом и сединой в волосах покорно склонил голову и замолк. Казначей Мартин Фловкас слыл порядочным человеком. Его незапятнанная репутация многим не давала покоя, но любые интриги он обходил стороной, что сделало его легендой королевства в плане честного обращения с деньгами. В Драклине даже ходила поговорка: «При поручительстве Фловкаса деньги возьмешь даже у дьявола». За долгие двадцать лет, что Мартин состоял на своем поприще, казна короля стала огромной, что доставляло Стиву Фалсусу осо-

бое удовольствие. При этом монарх принадлежал к тем, кому не нравилась честность Мартина и его популярность, но ради собственного обогащения был готов терпеть Фловкаса. Еще одним щитом казначея была его жена Элизия. Эта светская дама была просто создана для интриг, однако не уступала в порядочности мужу, поэтому свои таланты использовала только для защиты семьи — точнее, своего мужа, так как детей у них не было. Даже в свои пятьдесят лет графиня Элизия Фловкас считалась одной из самых красивых дам столицы, что добавляло казначею недоброжелателей.

— Послушай, Стив! — уже фамильярно вступился за казначея Сорган. — Мартин дело говорит. Последние доклады свидетельствуют, что братья Влодек и Патрик Зентришы тратят деньги в основном на украшения, дорогих лошадей, выпивку и гулящих женщин. До повстанцев доходят крохи. Надо как-то взять это под контроль, а не набивать брюхо и карманы этим двум ублюдкам.

— Успокойся, Сорган! — так же фамильярно ответил король. — Эти ублюдки делают свое дело. Они уже взбудоражили северо-запад Велиросии. Патрик поднял восстание в Хуанлуэ, так что запад восточной империи скоро начнет бурлить, как улей. Да это все не важно. Мы преследуем другую цель.

Король орлиным взором посмотрел на мужчину, сидящего справа от него.

— Так ведь, герцог Десипи?

— Абсолютная правда, Ваше Величество! — ответил герцог.

Хуан Десипи, председатель парламента, а также руководитель шпионажа и разведки королевства, был незаурядной личностью. Его боялись все в королевстве, наверное, даже сам король, хотя монарх никогда не показывал этого. Десипи обладал красивой внешностью и черными волосами, а на лице красовались прямые усы и небольшая борода. Высокий рост и атлетичная фигура всегда выделяли его. Десипи постоянно ходил в легкой броне, прекрасно владел рапирой и кинжалом. Поговаривали, что его никто не может победить один на один. Самое главное — он состоял в Ордене Мортемоса, самой тайной и опасной организации на Эонтарии.

— Так вот, братец! — довольный ответом, продолжил король, обращаясь к Соргану. — Нам не нужна большая война, а необходимо несколько маленьких, затяжных войн. Орден Мортемоса вычислил, что именно такие войны привлекают и заставляют вылезти из своих нор перворожденных. Они же мнят себя защитниками человечества, вот и пусть реализуют свои идеалы. Чем больше погибнет этих выродков, тем лучше. Уже сейчас наблюдается большая активность примэго как в Велиросии, так и в Хуанлуэ.

— А почему раньше не заходила речь об этом? — удивился Сорган. — Зачем эти красивые пафосные фразы о свободе народа, угнетаемого в Велиросии? О борьбе за свободу?

— Я же сказал, — улыбнувшись, ответил король, — ты, Сорган, ничего не смыслишь в политике. Раньше мы боялись, что наш план не сработает и выродки не вылезут. Сейчас стало ясно: они проглотили наживку и появляются в местах боевых действий. Некоторые уже даже участвовали и погибли. К тому же Иван Храбрый совсем не глуп. Если бы он изначально узнал о главной цели нашего плана, то мог повести себя по-другому. А сейчас ходы сделаны, у него два варианта. Первый — продолжать затяжную войну, навязанную нами. При этом сами мы

с ним не воюем. Второй — объявить нам войну и запустить передел мира, и это никого не устраивает, так как исход очень непредсказуем. Следовательно, остается первый вариант — затяжной войны чужими руками. Хотя Иван точно не боится большой войны и может начать ее, если мы дадим повод. Но ему нужен факт нападения на царство, тогда он с легкостью привлечет в союзники империю Хуанлун, и мы окажемся в затруднительном положении. Нам этот вариант нужно обязательно учитывать.

— Но ведь так получается, — нахмурившись, спросил Сорган, чье благородное военное сознание и выучка никак не допускали бессмысленного уничтожения гражданского населения, — в такой войне гибнет много мирного населения, как с их, так и с нашей стороны? Они же не являются выродками?

— Ха-ха-ха! — разразился смехом монарх. — Брат, ты меня поражаешь. Сколько раз твои воины вырезали как скот гражданских? Жгли и убивали без разбору?

— Ты путаешь, Стив! — ответил главнокомандующий. — Там мы завоевывали, и оставшееся население было потенциальным врагом. Да и война имела конечную точку — надо было решить территориальную или политическую проблему. А здесь совсем другое. Война ради войны.

«Ужасен тот день, когда простых смертных вовлекают в дела королей», — подумал король, а вслух спокойно сказал:

— Не переживай, Сорган. Я не заставляю тебя участвовать в этом. Твоя задача — обучить и организовать этот сброд, называющий себя повстанцами. Так что пошли в Калхакао пару десятков грамотных офицеров, пусть займутся этим. Да, и столько же отправь на восток в помощь Патрику Зентришу.

— Будет сделано, Ваше Величество! — согласился Сорган.

— А теперь, когда мы покончили с моральными сомнениями моего брата, — продолжил довольный монарх, обращаясь к Хуану Десипи, — я бы хотел узнать подробности, милорд Десипи. Почему на земле Коимбракола не смогли схватить эту девицу? Как ее там? Дианису? Вроде бы этим вопросом занимались ваши лучшие агенты?

— Ваше Величество! — без всяких эмоций начал герцог. — Девушку нашел наш лучший осведомитель, но он сам не смог выполнить работу, так как ему пришлось задержаться в Тодикселасе, где он дважды столкнулся с проблемой при ликвидации другого примэго по имени Мечислав. Агент чуть не погиб. Этот перворожденный устроил жуткую бойню в таверне Тодикселаса, где убил тринадцать человек. Местные уже нарекли его «Кровавым». Бургомистр города не смог арестовать Мечислава, так как в его защиту выступил один из приближенных Храброго — винодел Фиил, который имеет очень большой вес в Велиросии. Осведомитель, подозревая, что девица может скрыться, голубями отдал приказ нашим людям схватить ее.

— Ага! Который они прекрасно выполнили?! — скривив улыбку, спросил король. — Умерев от рук простой девки. Она вроде даже оружием не владеет? Как рыцари с оружием не смогли ее одолеть?

— Ваше Величество! — спокойно реагируя на остроту, ответил Десипи. — Эта девка в свои двадцать пять лет уже является легендой боевых искусств востока. В Хуанлуне её хорошо знают. Она еще в пятнадцать лет голыми руками смогла убить тигра, а это не под силу многим бывалым специалистам рукопашного боя.

— Да-а-а?! — изумленно сказал король, приподняв брови. — Интересный экземпляр! Приказываю поймать ее, только живой. Кто убьет девку — обезглавлю. Я хочу посмотреть, сможет ли она повторить свой успех. Купите и привезите самого огромного и злобного тигра.

Король внимательно посмотрел на присутствующих.

— На этом же можно хорошо заработать! Как вы считаете, милорд Фловкас?

Брат короля хмыкнул и, не дав ответить казначею, спросил:

— Ваше Величество уверены, что так быстро поймают девицу?

Стив метнул в сторону Соргана гневный взгляд.

— На этот вопрос, брат мой, тебе ответит Десипи, — резко сказал он и, повернувшись к герцогу, повторил вопрос брата: — Вы уверены, что так быстро поймают девицу?

— Абсолютно, — выдержав пристальный взгляд короля, ответил Десипи. — Я пошлю за ней лучшего своего человека.

— Вот видишь, брат, — сказал Стив, обращаясь к Соргану. — Его величество уверен!

Главнокомандующий покорно склонил голову.

— Так можно на этом хорошо заработать, милорд Фловкас? — продолжил король.

— Вы, как всегда, правы, Ваше Величество! — ответил казначей, по виду которого было заметно, что он слегка шокирован идеей монарха, но, собравшись, продолжил: — Если установить разумную цену, то можно прилично заработать и пополнить казну.

— Разумную? — весело сказал король. — Максимальную! Правильно я говорю, миледи?

— Разумеется, Ваше Величество! — ответила, улыбнувшись, графиня Аварсус, к которой обратился монарх. — Я все организую!

Управляющая двором короля Селина Аварсус — женщина с деловой хваткой — всегда знала, чего хочет король. Она занимала очень высокое положение для своих тридцати лет. Изящная, симпатичная женщина с рыжими волосами всегда смотрелась эффектно и достойно в своих модных платьях, которые она любила носить. Так было и сейчас. Она обвела всех присутствующих взглядом, словно бросая вызов: «Кто сомневается, что она сможет это сделать?» Но никто не стал ставить под сомнение слова графини. К тому же ходили слухи о ее более тесной связи с королем, но это были только слухи. Как при живой королеве Габриеле, так и после ее смерти, король старался не пятнать свою репутацию и никогда не выставлял свои интрижки на показ, даже если они были.

— А вы сегодня что-то не многословны, кардинал Пюирье! — обратился король к последнему из присутствующих на совете.

Все посмотрели на мужчину, сидевшего за столом прямо напротив монарха. Сорокалетний кардинал, Его Высокопреосвященство Франсуа дю Пиллери де Пюирье, в черной рясе с красным воротом выглядел элегантно. Его узкое лицо с тонкими губами и высоким лбом оттеняли черные волосы, которые покрывал красный пилеолус.

— Ваше Величество! — не торопясь ответил кардинал. — Позицию Веры Божественной вы хорошо знаете. Вопрос помощи Зентришам нами не раз обсуждался. Со своей стороны церковь прилагает все усилия для систематичного привлечения наемников в ряды повстанцев. Все церкви и соборы проводят службы, делая акцент на необходимость святой войны против еретиков Велиросии и других язычников. Большая часть населения обработана, поэтому в центральной и северной части королевства у нас нет проблем, население поддерживает Зентришский заговор. Денежные сборы на помощь повстанцам в церквях также идут полным ходом. Мартин Фловкас может подтвердить, что слуги Веры Божественной уже внесли большой вклад в финансирование восстания.

— Абсолютно верно, Ваше Величество! — подтвердил казначей слова кардинала в ответ на вопросительный взгляд короля.

— Но у нас есть проблема с югом королевства! — так же не торопясь продолжил де Пюирье. — Эльфы и древляне в приходах никак не хотели принимать нашу культуру и религию. И как раз на фоне борьбы за свободу на севере они на юге решили переименовать административные единицы — «приходы» — в «земли» и «княжества». Получилось на сегодняшний день, что под полным контролем Веры Божественной находятся только два города: Риморна в Земле Улестоиона и Хвевела в Княжестве Лаудалур. Из всех остальных городов наши священнослужители высланы назад в королевство.

— А что наша доблестная армия не может решить эту проблему? — перебив кардинала, король гневно обратился к брату. — Помнится, мы гоняли этих эльфов в лесах, как блох по штанам, пока они не подписали перемирие и не перешли в королевство. Не пора бы им напомнить о тех временах?

— Ваше Величество! — начал, немного покрасневшись, Сорган Фалсус. — Эльфы с того времени поумнели и снюхались с древлянами, которым в царстве Иван Храбрый дал обособленный статус и земли их предков. Эльфы помогали древлянам селиться в наших приходах, и сейчас количество древлян в Улестоионе превышает семьдесят процентов. Когда мы ввели войска в Хвевелу и Риморну, разведка доложила, что древляне совместно с эльфами стоят вооруженными отрядами за рекой Заря. Биться с древлянами — это самая тяжелая война. Об их магических способностях слагают легенды и сказки. Не зря в Велиросии «Тридешатое царство», «Тридешатое государство» и «Царство Кошеево» являются обособленной территорией. Туда отправляются наихрабрейшие воины царства, и не все возвращаются.

— Так какого дьявола мне не было доложено?! — вспылал король и встал с трона.

— Ваше Величество! — еще более покраснев, оправдывался Сорган. — Данные разведки поступили мне только утром. До этого вопросом занимался Хуан Десипи. Он сообщил мне

вчера о высылке священнослужителей, и я отдал приказ ввести войска. Если бы там выступали одни эльфы, думаю, к вечеру проблема была бы решена!

— Ясно! Вот с чего тебе надо было начинать совет! А не ныть по поводу Зентришей! — гаркнул монарх и, повернувшись к Десипи, спросил: — Как вы это объясните? Где ваше хваленое чутье и ваши бесподобные осведомители?

— Ваше Величество! — спокойно начал герцог. — До позавчера обстановку на юге скрывали бургомистры семи южных приходов. Древляне и эльфы массово записывались в группы повстанцев и готовились к отправке на север. Однако оказалось, что они готовят вооруженное восстание. Мы сами их вооружили, а бургомистры наделили правами на земли в провинциях. Когда всплыла информация о бунте, мы поспешили арестовать бургомистров, но оказалось, что нашей власти в пяти приходах уже нет. В Улестоионе бургомистр оказал вооруженное сопротивление. Его ранили, но арестовать удалось. Однако по дороге в Риморну на конвой напали эльфы. Большая часть охраны погибла, но арестованного все же доставили в Риморну. В Драклин переправить бургомистра пока невозможно — слишком серьезное ранение. Арестованного сразу доставят сюда, как только его жизни не будет угрожать опасность.

— Не надо возить! — уже спокойнее сказал король, усаживаясь на трон. — Допросить и узнать всё на месте! Милорд, можете заняться этим сами, если не уверены в профессионализме ваших агентов.

— Благодарю, Ваше Величество. Но такой необходимости нет.

— Вы уверены?! — хмыкнул король. — Ну и что дальше?

— В Лаудалуре бургомистр также оказал сопротивление, — продолжил Десипи, — но там его охраняли древляне, и наши люди были перебиты.

— Да что там такого в этих мужиках? — удивленно воскликнул монарх. — Что вы так щебечите об их силе? Вроде за все время я с ними никогда не воевал? Они там что, белены объелись?

— Стив! Наш прадед Людвиг воевал! — ответил главнокомандующий. — У него целый трактат написан: «Правила войны с древлянами». Ту войну мы не выиграли, просто древляне не стали захватывать нашу территорию. Отбив свои земли, они предложили мир. Так Людвиг описывает...

— Ладно, Бог с ним, с нашим прадедом! — раздраженно перебил брата король. — Что там дальше было, Десипи, рассказывайте.

— Как только я узнал, что наши люди убиты, — продолжил герцог, — я сразу сообщил об этом милорду Соргану Фалсусу и попросил помощи. Остальное вы слышали, Ваше Величество.

— Хороши, нечего сказать! — заорал король, не сдержав ярости. — Какого черта вы с самого начала совета, как рыбы, воды в рот набрали?! Я потерял семь приходов!!! А они молчат?! Только у Его Высокопреосвященства хватило духу поднять этот вопрос! А они тут проблемой в финансах глаза лепят! Ладно, это уже прошлое! Как предлагаете решать проблему?

— Я уже сообщил в Орден, — начал первым Хуан Десипи. — У Мортемоса есть предложение. Однако непонятно одно: почему древляне ввязались в мирскую жизнь и стали помогать эльфам?

— Здесь чувствуется рука Ивана Храброго! — вставил монарх. — Его нельзя недооценивать! Только он мог повернуть такое у нас под носом! А как — это уже не важно! Что там за предложение?

— Орден Мортемоса уже отправил посла в Ярму, на землю Ингрума. Мы хотим, чтобы вампиры подняли своего высшего вампира и приняли участие в войне на юге. За это, конечно, им придется что-то пообещать. Мы возьем им предложение: если они помогут нам, то получат один из приходов, которые мы сможем вернуть.

— Семь или один, — задумался король. — А других предложений нет?

— Есть. Но на такое нужно согласие Вашего Величества.

— И какое? — пожившись, спросил Стив Фалсус.

— Мы поможем развязать войну с округом Багаан.

Все резко посмотрели на Хуана Десипи.

— С оборотнями? — удивленно воскликнул Сорган Фалсус. — Ведь они под патронажем Мандалая. Регина Альба за них глотку перегрызет. Да еще надо не забывать про то, что по пути в Багаан живут полукровки. Они тоже встанут на сторону своих братьев.

— Я все это прекрасно знаю, милорд! — резко ответил Десипи, буравя взглядом командующего. — Орден уверен, что от такого предложения Ингрум точно не откажется. Это старые враги вампиров. Они не упустят шанса снова пустить кровь псам, особенно с нашей помощью. Кстати, я получил указание от Ордена: все расходы на эту войну Мортемос берет на себя.

Все ахнули от такого заявления.

— Ну что же, — задумчиво произнес король, — передайте вашему послу: пусть делает такое предложение. Посмотрим, готов ли Храбрый к такому повороту.

— Будет сделано, Ваше Величество! — ответил Хуан Десипи и обвел довольным взглядом остальных присутствующих, явно шокированных решением короля.

— Хорошо! — так же довольно сказал монарх. — Да! И... Ваше Светлость! ... Хуан Десипи, не забудьте про девицу! Она мне нужна живой! Не разочаруйте меня!

— Слушаюсь, Ваше Величество! — ответил герцог с небольшим поклоном, очень довольный обращением короля.

— Все свободны! — бросил монарх. — Занимайтесь своими делами!

Вельможи встали и, начав обсуждать произошедшее, направились к выходу.

— Да, Сорган, брат мой! — позвал герцога король. — Ты тут начал рассказывать про прадедушкины подвиги. Останься! Я хотел бы дослушать.

Рыцарь развернулся и, взяв стул, поставил его напротив трона, сел.

— Слушай, Стив! — начал он. — В трактате дед упоминает, что, будучи молодым королем, решил расширить наши границы на юге и пошел войной на древлян.

— Да это понятно, Сорган! — перебил король. — Ну напал прадед, это понятно! Чем так примечательны эти мужики?

— Древляне обладают магическими возможностями, могут становиться берсерками и превращаться не только в медведей, но и в любых зверей. Их обучают жрецы, основой мировоззрения которых являются одухотворение природы, культы предков и сверхъестественных сил. Они учат находить присутствие этих сил в своей жизни и взаимодействовать с ними. Древляне не удивляются никакому колдовству и учатся противостоять ему. При этом все — и мужчины, и женщины — прекрасные воины, отлично владеют мечами и луками. Они также являются защитой всего мира от Царства Кощея. Говорят, что Кощей Бессмертен, и знающий черную магию может вернуть ему силы и возродить.

— И как же древляне справлялись с ним? — удивился король.

— В легендах говорится, что смерть его находится в яйце, а яйцо — в селезне, утке или в другом живом существе, которое, пока носит яйцо, бессмертно. Кто найдет иглу и надломит ее, забирает силы Кощея. При этом появляется новое яйцо с иглой, которое надо спрятать в живом существе. Сломавший иглу должен заковать Кощея в цепи и оставить висеть в его замке, который стоит между двух гор неподалеку от Кошеевграда. В этом городе живет народ, почитающий Кощея Бессмертного. Эти люди поколениями ждут его возрождения. Говорят, они практикуют некромантию.

— Н-да, Сорган! — с ухмылкой сказал король. — Все это напоминает бабушкины сказки! И ты веришь в это?

— Я верю в то, что писал прадед Людвиг. В трактате говорится: король привел на землю древлян войско более пятидесяти тысяч конных и пеших рыцарей. Против него вышло чуть больше пяти тысяч древлян. Когда началась битва и наши лучники выпустили стрелы, со стороны войска древлян подул ветер такой силы, что стрелы полетели обратно. Воины авангарда нашего войска падали, сбивая друг друга. В этой суматохе на них быстрым бегом выдвинулся небольшой пеший отряд древлян — воинов пятьсот, не больше. Наши рыцари успели перегруппироваться, и копейщики встали в ряд. Когда древляне были в двадцати сажнях от наших войск, их воины стали превращаться во львов.

— И ты не сомневаешься в этом? — с ухмылкой спросил король.

Сорган утвердительно кивнул.

— Я видел на одном турнире велироса, — добавил он. — Так рассказывали, что он, будучи примэго, победил самого Кощея Бессмертного.

— Ну раз веришь, продолжай легенду, — продолжая ухмыляться, сказал король.

— Древляне, приблизившись к нашим войскам, легко перепрыгнули через копейщиков и стали убивать сзади ошеломленных солдат. В этот момент два наших конных отряда, численностью по десять тысяч в каждом, атаковали с обоих флангов древлян. Но перед ними из-под земли стали прорастать деревья и кусты. Кони спотыкались и падали, сбрасывая всадников на землю; многие просто ломали себе шею при падении, цепляясь за кусты и ударяясь об деревья. Древляне с легкостью добивали выживших солдат. В рядах нашего войска началась паника, и тут в небе появилось крылатое существо, с виду похожее на дракона, но с тремя головами. Оно сверху атаковало наши войска, извергая пламя из всех трех пастей. Наши солдаты горели и умирали. Кто выжил, ударился в бегство. Сзади их преследовали на конях древляне и добивали бегущих мечами и стрелами. Людвиг тоже бежал. Когда остатки войска пересекли границу королевства, древляне прекратили преследование. С их стороны выехали переговорщики, которые предложили мир с условием, что король больше не будет вторгаться на их территорию. Прадед согласился и подписал документ, составленный на обоих языках: западном и общем.

— Это единственный факт, — перебив брата, отметил Стив, — который заставляет меня слушать эту сказку. Зная, что Людвиг совершил множество походов и покорил многих, я уверен: только серьезный противник мог заставить его подписать такой документ.

Сорган кивнул в знак согласия и продолжил:

— После боя в нашем войске осталось около тридцати тысяч живых воинов, половина из которых имели ранения различной тяжести. Поле, по которому древляне преследовали войско короля, было усеяно трупами наших солдат.

— Н-да-а-а! — в задумчивости произнес король. — Странно, почему, обладая такой силой, они не стремятся завоевать мир?

— Не знаю, брат, — тяжело вымолвил Сорган. — Не знаю. Может, мы с тобой неправильно смотрим на мир, и в нем есть другие, более важные ценности, чем слава, деньги и богатство? А эти люди умеют чтить и хранить эти ценности. Может, именно такие люди намного ближе к Богу, чем мы?

— Да, может быть, — задумался Стив, а потом спросил брата: — Какие ценности?

— Не знаю, брат. Не знаю, — ответил Сорган и тоже задумался.

Оба брата — король и воин — сидели молча.

Стив машинально провёл пальцем по краю короны. Сорган глубоко вдохнул и посмотрел в пол, не замечая, что сжал кулаки.

Глава 3

29 сольстиции (февраля) 3557 года, четверень (четверг)
Королевство Цезария, на земле Коимбракола

— Дурачок! Дурачок! Ты, Шишок, дурачок! — задорно сказала девушка и, рассмеявшись, добавила: — Возьми за печкой пятак!

Красивая брюнетка сидела напротив бородатого старичка за столом в центре просторной комнаты и подтрунивала над ним. В очередной раз, передразнив тасующего колоду бородача, она опустила руки на стол и, показав ему язык, улыбнулась. Девушке на вид было около двадцати пяти лет. Она была прекрасно сложена, и её атлетичное телосложение угадывалось даже сквозь простое платье.

— Сама ты дура! — сердито буркнул хриплым голосом Шишок.

Шишок — так звали низкорослого коренастого старца с длинной седой бородой и весёлым взглядом. Он был духом жилища, или домовым, как сам любил себя называть, утверждая, что он не дух. Впрочем, с этим можно было поспорить: Шишок мог исчезать и появляться в образе бородатого старичка.

— Ну вот, дуешься? — возмущилась девушка. — Я же сказала тебе, что не использую дар в игре! А ты опять дуешься, как капризный ребенок! Я больше сорока раз у тебя выиграла! Са-а-ма! Играть надо уметь. Не читала я твоих мыслей. Да и чего там читать? «Сколько крупы, сколько муки, прибрать в доме, постирать белье» — и так далее.

— Вот! Дианиса!.. Вот!.. Значит, читала?! — ехидно вскрикнул Шишок. — А говоришь, не читала?!

— Да это было пятнадцать лет назад! Что ты хочешь с десятилетней девочки? С тех пор ни разу не читала! — продолжала негодовать Дианиса и, улыбнувшись, заметила: — Но я смотрю, у тебя в мыслях ничего не поменялось, раз ты так хорохоришься.

— А-а-а! Мысли читаешь?! Да ещё издеваешься? — разозлился старичок. — Вот ты какая?!

— Да успокойся ты, домовитый наш! — ласково ответила девушка. — Сам же знаешь, я тебя никогда не обманывала. И сейчас не вру. Честное слово, не читала я твоих мыслей. Выиграла сама, без жульничества.

— Честно?.. Точно честно? — спросил Шишок, уже успокаиваясь.

— Ну конечно, честно! — с радостью ответила девица. — Да и подумай сам. Зачем мне использовать дар примэго, чтобы выиграть в карты? Ты же знаешь, что будет, если пользоваться им долго.

— Ну, не знаю, — замялся домовый. — Может, ты так тренируешься.

— Тренируюсь?! Ха-ха-ха! — развеселилась Дианиса. — Вот глупый. Когда ты видел, чтобы я так тренировала свой дар?

— Ну да, знаю. Практикой развития сознания является медитация, — стал оправдываться Шишок. — Ты этим все мозги забила, пропадая с этой своей медитацией в лесу.

— Ага! Видишь?.. Всё-таки не глупый ты, домовика.

— Я не домовика, а домовой! — ответил Шишок.

— Да ладно тебе, не злись. Домовой ты домовой. Я же любя.

— Дианиса, — задумчиво начал старичок. — Давно хотел спросить. Какое самое долгое время при использовании дара перворожденного? Ты смогла узнать?

— Нет, не смогла. В древних книгах о времени не говорится. Типа, всё зависит от самого примэго. Хотя Шарлота говорила, что один воин несколько часов бился с призванным мечом и вернул своё сознание назад, но почти сразу же умер. Общее сознание всё-таки забрало его.

— Так получается, что ваши путешествия из тела во вне не так безопасны? — продолжал расспрос Шишок.

— Нет, не так. Опасно именно привлечение общего сознания в материальный мир. Когда мы просто растворяемся в общем сознании, например во время медитации, — это не смертельно.

Домовой в задумчивости начал собирать карты.

— А когда смертельно?

Девушка улыбнулась и ласково потрепала старика по лохматой голове.

— Когда перворожденный начинает через общее сознание контактировать с материальным миром, — продолжила она. — Привлекать что-то, проще говоря, материализовать, или читать мысли, или двигать предметы — это заставляет его полностью слиться с общим сознанием и взаимодействовать. А это равносильно смерти. Вот так и получается: кто долго или часто использует свой дар, теряет связь с телом, его сознание соединяется с общим и после взаимодействия не может вернуться назад. Уходит из тела. Ну, это в принципе и есть смерть.

Дианиса прошла по комнате и посмотрела в окно. Какое-то чувство обеспокоенности появилось внутри. Она отмахнулась от мыслей и вернулась к домовому.

Шишок продолжал сидеть и бубнить, обдумывая её ответ, потом встал и посмотрел на девушку.

— Хм! Тогда как же ты... Такая умная... Чуть не умерла, когда тебе было восемнадцать? — негодовал он. — Ты же проказница: сначала без перерыва читала мысли всех мужиков в таверне, а потом взбудоражила их и затеяла драку. Ещё кидалась в них мебелью и посудой.

Домовой залез на скамью и проиллюстрировал жестами поведение девушки, пародируя Дианису, кидаящую что-то. Девушка перестала улыбаться. Она смутилась и покраснела.

— Я тогда не знала! — оправдывалась Дианиса. — Мне потом Шарлота рассказала.

— А раньше не могла рассказать? — удивился домовой и, видя её реакцию, перестал издеваться. После чего добавил нравоучительным тоном: — Ты ведь чуть не умерла.

— Сказала, что не могла. Это последнее испытание примэго. Он должен довести свой дар до пика и выжить. Если рассказать раньше, испытание не получится.

— Дурацкое испытание, — пробубнил старичок и ехидно спросил: — Понимаю, в бою так рисковать. А ты – шутки ради?!

— У меня дар своеобразный, — ответила девушка. — Для чтения мыслей не обязательно совершать подвиги.

— Понятно, — удовлетворился ответом Шишок, а затем поинтересовался: — И много примэго умирает от испытания?

— Шарлота сказала, на её памяти пара случаев было, — задумчиво ответила девушка, потом с интересом посмотрела на Шишока и спросила: — А ты чего сегодня такой любопытный? Раньше тебя это не интересовало?

— Не знаю, — буркнул домовой. — Так, к разговору пришлось.

Девушка прищурилась и пристально посмотрела на старичка.

— Ну ладно, — смущённо сказал Шишок, отводя глаза. — Тревожно что-то мне. Теперь довольна?

— Ну смотри, прям провидец! — пошутила девушка. — Глядишь, скоро, как я, начнёшь чашки и тарелки двигать.

— Нет! Я призову дубину и двину ей по твоей непутевой башке! — разозлился домовой и ехидно спросил: — А ведь у тебя дара материализации нет?!

Девушка рассмеялась, глядя на озлобленного старика.

— Какой же ты смешной, когда злишься! — ответила она и с улыбкой добавила: — У каждого примэго свой дар. Мне — читать мысли и двигать предметы, а кому-то — материализация. Вот Шарлота, до того как родила и стала наставницей, могла раны заживлять. Таких, как она, — единицы.

— Шарлота и без этого дара — кудесница! — восхищённо сказал Шишок. — Таких врачей, как она, во всём свете не сыскать. Неспроста Аль Джохар её так любит.

— Ага, — согласилась девушка. — Рассказывали, что она много лет назад, в восточную войну, ему жизнь спасла, когда он ещё обычным воином был и его тяжело ранили. Только сама она говорить об этом не любит.

— Конечно, не любит. Ведь когда Джохар разбогател, выкупил у короля целую провинцию в Цезарии, то предложил ей стать его женой и пополнить гарем. Она отказалась, хотя и испытывала к нему чувства. Даже больше того — разозлилась и уехала в Хуанлун.

— Угу, — подтвердила Дианиса. — Мне тогда два года было, но я этого не помню.

— Зато я помню! — гордо заявил домовый и, ударившись в ностальгию, продолжил: — Хорошо помню, как в первый раз тебя увидел. Твоя мать тогда тобой беременна была. Не знаю, как она попала к моему хозяину. Злой он был человек. Короче, Шарлота с небольшим отрядом джохарцев напали на замок и убили хозяина. Когда они спустились в подземелье, у твоей матери уже воды отошли. Так что рожали тебя в темнице. Шарлота всё умело организовала. Смешно было смотреть на джохарцев, которым пришлось ей помогать. Они воины, и для них это как бы постыдно, что ли. Но Шарлота быстро их построила — все выполняли, как миленькие. И куда-то чванная брезгливость пропала?

Старичок расхохотался. Внимательно слушавшая девушка тоже улыбнулась. Она не слышала эту историю, но всегда любила, когда на Шишока нападала ностальгия и он снова пересказывал её. Ведь тут хоть говорилось о маме, которой она не знала и не помнила.

— Так вот, — нахохотавшись, продолжил домовый. — Лишившись прежнего господина, я затаился во тьме меж камней и взирал на таинство твоего рождения. Однако прозорливая Шарлота заметила меня. В тот самый миг, когда она извлекла тебя из материнского чрева, она знаком подозвала джохарцев, и те без жестокости, но твёрдо вытащили меня из укрытия. Шарлота велела мне перерезать пуповину — и я повиновался.

После она произнесла: «Вот твоя новая хозяйка».

Но истина в том, что я уже знал это прежде её слов. Я понял это в то мгновение, когда твой первый крик — чистый, звонкий, требовательный — разнёсся эхом по каменным сводам темницы. И тогда я ощутил, как всё моё древнее, бесплотное сердце обратилось к этому крохотному, отчаянно орущему комочку плоти — к тебе. И полюбило его навеки.

У девушки глаза налились слезами.

— Я тебя тоже безумно люблю, мой дед! — сказала Дианиса, обняв домового, и расплакалась.

— Чего рыдаешь? Глупая!

— От счастья, что ты у меня есть! — ответила девушка, стараясь успокоиться.

— Ну что? Ещё играем? — попытался разрядить обстановку Шишок и взял уже давно отложенную колоду карт.

— Нет. Пора собираться! — ответила Дианиса, вытирая слёзы. Затем повернулась и, пристально глядя в глаза старику, спросила: — Ты ведь видел её?.. Какая она была?.. Моя мама?

Шишок выдержал взгляд девушки.

— Красивая. Как ты, — тихо ответил он, а затем уверенно произнёс: — Большого тебе знать не положено. Всё. Пойдем готовиться к дороге.

Девушка встала и пошла переодеваться в свою комнату. Шишок, бубня и ворча, начал собирать её дорожную сумку. Когда он, пытая и чертыхаясь, присел передохнуть, из комнаты вышла Дианиса. Это была уже не девушка в платье, а уверенная в себе красивая женщина-боец.

Лёгкая кожаная броня со стальными пластинами в виде чешуи плотно облегла её атлетичную фигуру. Это было произведение кузнечного искусства: сплав прочен, как железо, но выглядит как ткань. Наплечники из стали были оснащены острыми шипами, налокотники — шипами около двух дюймов длиной. Руки экипированы в длинные, почти до локтя, перчатки, которые также можно было назвать шедевром кузнечного дела. В них так грамотно сочетались кожа и сталь, что повредить руку оружием было невозможно, при этом перчатки оставались гибкими и не стесняли движений запястья. Верхняя часть кисти была оборудована механизмом, с помощью которого можно было извлекать четыре параллельных лезвия длиной около трёх дюймов. Когда клинки извлекались, рука становилась похожей на лапу тигра с выпущенными когтями.

Штаны из аналогичного материала плотно облегли её мускулистые ноги. Сапоги на очень низком каблуке, так же как и броня, были оснащены стальными пластинами в виде чешуи и тоже имели секретный механизм, позволяющий извлекать из каблука лезвие в пару дюймов. Таким образом, они становились похожи на шпору петуха. Носки сапог из стали были сужены и заострены, словно заточенный кол.

Вид у Дианисы был внушительный и угрожающий.

«Да эта чертовка умеет преображаться!» — мысленно, с восхищением рассуждал Шишок, разглядывая девушку. «Эта девочка провела к своим двадцати пяти годам более тысячи рукопашных боев, а на её теле нет ни одного шрама».

Секрет был известен немногим. Когда ей было пятнадцать, Шарлота выставила Дианису против взбесившегося тигра. Зверь сильно повредил лицо девочки, но был повержен. Мало кто, даже из очень искусных бойцов, мог похвастаться такой победой. Шарлота отвезла раненую девочку к Фухуо Шенти — одной из примэго востока, имевшей дар исцеления. Фухуо Шенти восстановила кожу девчужки. С тех пор Дианиса уже сама находила перворожденных целителей, которые убирали шрамы с её тела, а в тренировках по единоборствам много внимания уделяла дистанции и мобильности, аргументируя это тем, что у неё нет времени заливать раны: гораздо надёжнее их не получать.

Шишок считал это очень рациональным решением. Девушка стала очень юркой и подвижной, что не раз спасало её в бою против вооружённых соперников, так как она наотрез отказывалась осваивать оружие. «Моё тело и есть оружие, зачем мне лишний груз?» — говорила она, защищая своё мнение.

Девушка взглянула на сумку.

— Э-нет, дорогой домовой! — сказала она. — На этот раз мы уезжаем совсем. Так что собирайся тоже.

— Как — совсем? — удивившись, захопотал Шишок и начал искать свою дорожную сумку в кладовке. — Вот! Я же говорил. Предчувствие не обмануло. Дом... Такой хороший дом... Опять менять.

— Да успокойся, — утешала его девушка. — Купим новый домишко, ещё лучше этого. Этот продадут, я уже распорядилась.

— У тебя всё просто: продать, купить! — возмутился домовой. — Сколько трудов? Сколько сил потрачено? А ты — продать?

— Ну хватит! — рассердилась Дианиса. — Хватит причитать, как маленький! Будто в первый раз. Сейчас всё серьёзно. Надо срочно уезжать. Здесь небезопасно. Шарлота не зря призвала. Я вчера прочитала её предостережение. За нами уже выслали отряд для сопровождения. Так что быстро, собирай всё необходимое. Надо срочно уезжать.

— Ну, раз надо, значит надо, — покорно согласился старичок и, кряхтя, стал собирать ещё одну дорожную сумку.

Девушка вышла на крыльцо, вдохнула свежий воздух близстоящего леса и посмотрела на запад. Вдалеке показалась группа всадников. Они ехали со стороны Эката. На солнце блеснули блики доспехов.

«Воины в доспехах?» — стала размышлять девушка. «Это не джохарцы. Они не носят тяжёлую металлическую броню».

Дианиса пригляделась.

«Да и копий нет. У воинов Джохара всегда в отряде минимум два копейщика, а тут восемь рыцарей, и все с мечами», — рассуждала девушка, затем, повернувшись, крикнула в приоткрытую дверь: — Шишок, сиди дома! Не показывайся. У нас незваные гости.

Всадники приближались. Девушка сконцентрировалась и прислушалась.

«Вот эта сучка!» — начали проскакивать в голове слова одного из всадников, по виду старшего в группе. «Уже ждёт. Странно, что не сбежала. Говорят, она мысли читает — могла бы предвидеть наш визит».

«Двое слева! Ещё двое справа! Не дать ей сбежать!» — отдал приказ старший и пришпорил лошадь.

Дианиса не пыталась сбежать. Наоборот, она медленно спустилась с крыльца и пошла неторопливым шагом навстречу всадникам. Адреналин стал вырабатываться сильнее, сердце забилось в бешеном ритме, в остальном девушка была совершенно спокойна. Когда до неё оставалось меньше двадцати шагов, всадники стали притормаживать.

«Девку приказали взять живой. Про невредимость никто не говорил, — быстро читала мысли Дианиса. — Хороша деваха!.. Прежде чем отдадим, с такой бабёнкой надо позабыться... И эту суку бояться, надо?.. Щас собью её конём, делов-то...»

Один из всадников пришпорил коня и направил его на девушку. Она разглядела герб.

«Рыцари Дарклина?» — удивилась она. «Точно не на свидание едут!»

Бои с рыцарями она любила. «Главное — их уронить, — смеялась она про себя. — Потом беспомощно дрыгают ножками, как перевёрнутые черепашки».

Когда между ними оставалось меньше сажени, Дианиса лёгким прыжком отскочила влево — лошадь оказалась справа от неё. Удивлённый промахом рыцарь натянул поводья, пытаясь остановиться, но девушка уже извлекла лезвия на кисти и полоснула ими по крупу лошади. От боли животное встало на дыбы, скинуло наездника и рвануло галопом прочь.

Всадники спешили и обнажили оружие.

«Вот стерва!.. Шустрая сучка!.. Лихо она Стефана скинула!» — доносилось в голове Дианисы. «Её надо окружить и напасть разом...»

— Окружайте её! — скомандовал старший. По манере поведения и уверенности в нём чувствовался опытный воин. — Атакуем вместе.

— Ну, этот номер мы проходили, — хмыкнула про себя девушка. — Посмотрим, готовы ли вы к этому?

Она выкинула две руки вперёд, в сторону наступающих воинов. Раздался хлопок воздуха — и трое рыцарей отлетели, упав на спину.

— Лежите, черепашки! — звонко крикнула девушка и повернулась к другим нападавшим.

«Двое слева, один сзади, один справа», — оценивала ситуацию Дианиса.

Она резко подпрыгнула вправо-вверх и ударом ноги в грудь сбила рыцаря, уже замахнувшегося мечом. Лязгая броней, он упал. Девушка мигом подскочила к нему и воткнула лезвия в незащищённую часть шеи. Рыцарь захрипел, захлёбываясь кровью, и затих. Рядом барахтался Стефан, неуклюже пытавшийся подняться в тяжёлой броне. Дианиса ударом носка сапога по голове сбила с него шлем. По лицу хлынула кровь из рассечённого лба. Он попытался вытереть лицо, но тут же получил ещё один удар ногой в голову — на этот раз подошвой. Раздался хруст сломанного носа. Стефан упал на спину, и девушка покончила с ним, воткнув лезвия в шею.

В этот момент высокий рыцарь сумел подойти к девушке сзади и атаковал её уколom двуручного меча в грудь. Дианиса уклонилась, развернув корпус влево, схватила клинок обеими руками и рванула на себя. Материал её брони позволял делать такие финты, что часто ставило вооружённых соперников в тупик: они не ожидали, что оружие можно схватить за лезвие.

Рыцарь, чтобы не выпустить меч и не потерять равновесие, сделал ещё один шаг опорной ногой в её сторону. Она мгновенно атаковала его опорную ногу, воткнув лезвие из пятки сапога сзади под колено. Это был один из её любимых приёмов, хотя он сопровождался большим риском в случае ошибки. Но упорные годы тренировок и академичная манера Дианисы усваивать материал полностью исключали фактор ошибки. Лезвие филигранно вошло в неза-

щищённую заднюю часть колена, перерезав сухожилие. Рыцарь зарычал от боли и упал как подкошенный. Она моментально отпустила меч и отскочила от него больше чем на сажень — машинально, как отработанное движение на случай промаха или попытки захвата.

Два рыцаря быстро приближались к ней, а за ними, помогая друг другу, начала подниматься ранее упавшая троица.

«Я прикончу эту суку!.. Вёрткая тварь, пора с ней кончать!.. Уже троих уложила, мразь...» — снова проскочило у неё в голове.

На горизонте она увидела всадников.

— Чёрт, — выругалась она мысленно. — Ещё одна группа черепашек или джохарцы? Кто бы ни был, надо быстрее заканчивать. Пойдём проверенным путём, — решила она. — А то я уже начинаю уставать.

Она снова выкинула руки — хлопок. Двое нападавших воинов упали на спину и тут же были убиты ударом лезвий в шею.

Трое рыцарей, включая старшего, направились в её сторону. Дианиса почувствовала лёгкое головокружение.

«Так, с чтением мыслей надо передохнуть. Всё равно у них в башке ничего стоящего нет, — подумала она. — Надо приберечь силы на атаку».

Она вскинула руку в направлении меча одного из убитых воинов, сжала кисть в кулак и, махнув в сторону одного из приближающихся рыцарей, разжала её. Меч оторвался от земли, полетел в указанном направлении и пробил незащищённую шлемом часть лица. Воин рухнул.

Двое его пособников остановились, увидев такую способность девушки. Во всём нападении чувствовалось отсутствие подготовки: воинов явно не предупредили, с кем им придётся столкнуться.

Раздался свист и несколько ударов железом о броню.

«Стрелы» — мелькнуло в голове Дианисы. Она рефлекторно отскочила в сторону редких деревьев, ища укрытие, и осмотрелась.

Несколько стрел отскочили от рыцарей, но один из нападавших схватился за горло — из него торчала пробившая шею стрела, — и упал. Второй рухнул как столб: две стрелы торчали у него в затылке.

Дианиса увидела приближающихся всадников. Трое с копьями, остальные семеро держали луки.

«Джохарцы! А вот и тётушкина подмога!» — подумала девушка и улыбнулась. — Как всегда, вовремя!

Всадники с гиканьем подскакали к ней. Один из них отделился от группы и подъехал ближе. Это был смуглый атлет, мышцы играли на руках и на полуобнажённом торсе, частично прикрытом кольчугой. Его чёрные волосы развевались на ветру, а карие глаза блестели, жадно рассматривая девушку.

«Какая девушка!.. Неужели эта красотка убила всех этих мужиков?.. Халид прямо остолбенел. Но девица и правда хороша!..» — снова начала читать Дианиса. Мысли были на хакабском, но она знала этот язык прекрасно. «Карим удружил! Хорошее задание — одно удовольствие сопроводить такую красавицу к... Как её там? А, Шарлоте!»

— Я всё поняла! Меня учили вашему языку, — на хакабском прервала она Халида, который уже открыл рот, чтобы объяснить ей свою миссию. — Сейчас запрягу лошадей, и едем.

- Откуда красавица знает хакабский? — поинтересовался удивлённый Халид.

- Оттуда — лукаво улыбнувшись ответила Дианиса. — Откуда красавица знает ханлунский!

На всех его наречиях.

Она повернулась и направилась к конюшне, оставив всадников в недоумении. Она вспомнила, что одного рыцаря не убила, а только покалечила.

— Какого лешего? — разозлилась она на себя. — Я про него забыла!

Она подошла к рыцарю. Нога выглядела плохо, кровь струилась через перерезанную аорту, которую он пытался пережать.

— Добей меня, — попросил он. — Прошу. Не хочу помирать, как свинья, истекая кровью.

— Я не убиваю безоружных.

— Так дай мне меч, чёрт возьми! — зарычал рыцарь. — Так тебе проще будет?

— Ты хочешь умереть быстро? — с лукавой улыбкой спросила Дианиса.

— Да, глупая баба! Сколько раз тебе повторять?

— Тогда скажи, кто тебя послал, — ответила девушка. — И мы с этим делом быстро покончим.

— Демонта! Так её, вроде, звали, — прохрипел рыцарь и, кивнув в сторону старшего, добавил: — Он с ней встречался. А вчера он получил голубя от неё с указанием, где тебя найти. Давай кончай! Я больше ничего не знаю!

— Халид? — спросила она парня на хакабском. — Можешь помочь умереть воину? Сделай, пожалуйста.

Халид спрыгнул с лошади, достал саблю и направился к умирающему рыцарю. Дианиса пошла в конюшню. Позади неё раздался стон умерщвлённого рыцаря.

— Шишок! Выходи! — крикнула она в сторону дома, подходя к лошадям. — Тащи вещи! Пора отправляться!

Глава 4

Под утро. 21 верналя (марта) 3557 года, четверень (среда).
Город Тодикселас, Царство Велиросия

Над городом показалось восходящее солнце, осветив крыши домов Трущоб. Так назывался квартал Тодикселаса, по которому проезжал Мечислав. Вид улиц и домов полностью соответствовал названию.

Тодикселас — небольшой городок царства Велиросия. Он расположен за рекой Фанни, на юго-западе округа Форганиро. Населения в нём было немного — около двух тысяч жителей. Однако благодаря охотникам и рыбакам торговля на рынке всегда шла бойко. Местность изобиловала дичью и рыбой, так что приезжих и торговцев в городе хватало.

— Бургомистр, сказывают, с полудня принимает, — размышлял богатырь. — Добро бы поесть да отдохнуть с дороги.

Мечислав въехал в зажиточный квартал под названием Мрачный Рог. До цитадели бургомистра оставалось около пятидесяти саженей. Таверна «Золотой кубок» находилась в тридцати саженях от неё, на большом перекрёстке Мрачного Рога. Богатырь направил коня к таверне. Не доезжая нескольких саженей до дверей, юноша услышал шум драки из-под арки между домами. Остановив коня, он прислушался.

— Вот тебе! Недостойный отрок! А это — за грязный язык! Ага! И тебе тоже! — раздавался приятный баритон. За каждой фразой следовал глухой удар и звук падающего на землю тела.

Голос показался Мечиславу знакомым. Он спешил и направился туда, откуда доносился шум. Из-под арки вышел высокий тучный мужчина, широкий в плечах, с небольшим животом. На ходу он засовывал за пояс своей рясы плоскую дубинку. Капюшон упал с его головы, открыв коротко стриженную голову и пухлое лицо.

— Фиил?! — сказал богатырь. — Вот тебе раз! Какими судьбами? Неужели Велиросия чем прогневала — покинул её?

— Отец Фиил... О-тец... Вот так, сын мой! — с улыбкой и напыщенным тоном ответил мужчина, а затем поучительно продолжил: — Не хлебом единым, сыне, сказано в Писании, да только без хлеба и живот бунтует. В Велиросии ныне барыши — слезами умыться. А тут, сам знаешь, война на носу. Где брань, там и кровь с вином рекой льются. Вот и приволок в Форганиро бочонков десяток — столичного, искромётного.

— Форганиро, поди, в тридцати верстах отсюда? — спросил Мечислав, хмурия брови. — Что ж ты в Тодикселасе делаешь?

— Ну, сын мой, это долгая история. Может, пойдём в таверну? Там беседа ладнее будет.

— А это кто? — спросил богатырь, кивнув на тела под аркой.

— Это-то? — задумчиво произнёс Фиил. — А это, чадушко, отдыхающие рабы Божьи. Дубинка моя грешная послала им видение сладкое — от глупости отвадить. Лежат, каются. Во сне.

— И то вижу, что каются, — усмехнулся Мечислав. — Да кто таковы?

— Конкретнее? Эти молодцы хотели обути меня в карты, а когда не вышло, попытались попросту отобрать выигрыш.

— Ну ладно, пусть отдыхают, — сказал богатырь. — Пойдём в таверну, я голоден как лесной зверь.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся винодел, оглядев юношу, и, хлопнув богатыря по плечу, добавил: — Тебя, сыне, прежде чем к людям показывать, отмачивать да отскребать надо. Глянуть страшно — хоть свечи зажигай. Рожа — будто с самим сатаной в бане парился, а он тебя веником не тем охаживал.

И впрямь, Мечислав выглядел так, будто только что вылез из выгребной ямы. Светлые волосы были перепачканы так, что нельзя было определить их цвет. На кольчуге, перемазанной грязью, кое-где висели тина и камыш, а если присмотреться, можно было заметить и куски прилипшей человеческой плоти. Лицо покрывала густая грязь, на которой выделялись только голубые глаза.

— А смердит от тебя, — добавил винодел, — ровно из подполья лешего. Пошли, расскажешь про эту Девару.

Богатырь удивлённо посмотрел на Фиила.

— Чему дивуешься? — спросил тот, уловив взгляд юноши. — Ты же знаешь: у меня везде «глаза» да «уши». Ну и как? Сладка Дева-ручеек? Гляжу, уходила она тебя — мать родная не узнает. Диву даюсь, крест кладу! Удивлён пуще прежнего. Знаю ведь: кого ты за год клинком потчевал — те и двух махов не делали, враз дух испускали. А тут... Господь с ними, с дивами. Двигайся, сыне. Мне не терпится эту историю первым услышать.

Мечислав взял коня под уздцы, и они вместе направились к таверне.

Богатырь закончил рассказ и принялся поглощать принесённую еду, запивая столичным вином из бочонка, выставленного на стол виноделом. Исключительно хороши были кабаньих окорок и запечённые куропатки. Уху, сосиски, яичницу юноша съел ещё во время рассказа. Фиил не поспешил, накрыв для него обильный стол. Богатырь не был удивлён: он знал винодела давно и никогда не видел, чтобы тот скупился для друзей. Хотя Фиил не был расточителен — это хорошо усвоили те, кто сталкивался с ним в торговле. Умение отличать экономию от скупости, деловая хватка и отличное чутьё сделали его одним из богатейших и влиятельных людей в Велиросии.

— М-да, — задумался Фиил. — Кабы не твоя, сыне, порода первородная — отпевал бы я тебя нынче за упокой, а не за здравие беседовал. Теперь понятно, как девица за несколько лет столько народу к праотцам отправила. А ведь за её головой не профаны хаживали.

— Угу. Поглядел я на тех «не профанов», — сказал Мечислав, жуя окорок.

— Кстати, как у тебя получился призыв без предварительной подготовки? Могло ведь и не выйти.

— Могло, — согласился юноша. — Но вышло. Дед Прокоп говорил правду: «Призыв с материализацией — дело хлопотное, да простое. Если веруешь истинно — общее сознание не замедлит». Когда понял, что другим оружием девку не одолеть, — поверил, что клинки у меня. Закрыв глаза среди мертвяков и сразу провалился в небытие, не думая о смерти. Я чувствовал, что владею этими клинками. Наполнил разум радостью от того, что они у меня, — и ощутил их материю. Ни желания, ни надежды — одна мысль: они в моих руках, и я наслаждался этим мгновением. В то же мгновение рукояти в ладонях — и открыл глаза. Утопленники и шагу ступить не успели. Всё случилось в один миг. Мне же показалось — век я пробыл в общем сознании.

— Чудной вы народ, примэго, — удивился Фиил, отпив вина. — С таким-то даром — царствами ворочать, а вы бродите, как сироты подзаборные. И всё ради одного: сыскать бабу подходящую, брюхо ей налить да в скиты податься. Честно сказать, ваши бабы, грешным делом, того же хотят — авось скорее сладится.

— Во-первых, знаешь и сам, — начал с досадой Мечислав. — Не всякая примэго может, как ты говоришь, «забеременеть» от перворожденного. На то воля общего сознания. Во-вторых...

— Да и это, — перебил богатыря винодел. — Ваше общее сознание. Вот вы отрицаете существование Бога, заменив его этим самым сознанием. Скажи, сын мой, чем это не Бог?

— Если ты о том, — ответил юноша, усмирив гнев, и с усмешкой спросил: — А сколько богов в ваших-то верах?

— Бог один, — парировал Фиил.

— То-то и оно. В твоей вере — один Бог. А сколько вер да религий? Множество.

Богатырь стал загибать пальцы на руках:

— В одной — вселенная творится из ничего и Бог один, в другой — из ничего же, но в стихиях, и богов много, третья вовсе Бога не знает, а всё сущее кругами ходит, и правят миром мужское да женское начало. У четвёртых есть Бог, но молиться ему нужно иначе. Так скажи, чем ваши религии отличаются от нашего понимания мира? Мы, примэго, — частица того всеобщего сознания, запертая в телесную оболочку, и с рождения умеем в него погружаться, оттого получаем разный дар.

Фиил хмыкнул, но перебивать не стал.

— Вы, второрождённые, люди без развитого дара, — те же частицы из ничего, только ваш дар требует времени и учения. Стало быть, вы тоже материализуете, но в другом временном отрезке, и так строите мир, где мы живём. Однако цели у нас разные. Вы веками мир творите, а наша доля — помогать вам, не пуская в ход врождённых сил. Свой дар мы используем лишь в крайнем случае, чтобы исполнить свою миссию. Моя миссия сейчас — продолжить род перворожденных, поэтому умирать от Девары я не собирался и дар применил по назначению, жизнь свою спасая. Так что мужское и женское начало тоже в нашем мире присутствуют. Ну, ответь мне, какая разница? И зачем нам выдумывать Бога, если для веры он не нужен?

— Знаешь что, остроумный отрок! — повысил голос Фиил, изрядно разогретый вином. — Кабы та часть твоей речи, что о вашей материализации, не имела бы очевидных доказательств — съездил бы я по твоей макушке вот этой дубинкой за твою ересь!

Винодел ловко выхватил дубинку и угрожающе потряс ею в воздухе.

— Полно, отец Фиил, — рассмеялся богатырь. — Чего распалился? Не я начал этот философский разговор. Ты сам подзуживал. А как хорошо начинал: о бабах! И куда скатились?

Оба расхохотались. Когда смех затих, винодел задумчиво произнёс:

— Знаешь...

Мечислав с любопытством посмотрел на него.

— А ты задумывался о смысле нашей жизни?

Богатырь утвердительно кивнул.

— С детства думаю, — ответил он. — И ответа не знаю.

— Вот, — сказал Фиил. — А так уверенно говорил, будто знаешь.

— Говорил уверенно, — сказал Мечислав, — потому что учили так. А смысл жизни я найду.

— О как, — удивился винодел.

Юноша промолчал.

— Да, к слову, о бабах, — начал Фиил. — Я тебе комнату здесь снял, в неё кадучку с горячей водой притащили. Иди, помойся, как-никак к бургомистру пойдёшь. Да ещё: не пугайся. Там сюрприз тебя ждёт. Грех отказываться, блудный отрок. Разумеешь?

— Разумею, — ответил юноша, вспомнив, что в этой стороне царства Велиросия процветают бордели, а Фиил был завсегдаем подобных заведений.

— А откуда ты знал, что я в эту таверну заверну?

— М-м-м, ну отрок, — задумался Фиил и, расплывшись в улыбке, добавил: — Назовём это жизненным опытом. Догадался.

— Мечислав, — уже серьёзно обратился Фиил к вставшему богатырю. — Присядь. Надо ещё кое-что обсудить.

Юноша сел на лавку и пристально посмотрел на Фиила.

— Мои «уши», — продолжил тихим голосом винодел, — слышали, что повстречался ты тут с Демонтой. Местной прорицательницей.

— Угу, — кивнул Мечислав. — Встретил её в Западном квартале, у таверны «Дикий вепрь», как раз перед отъездом на реку. Она несла какую-то околесицу: «Жить тебе недолго, смерть твоя идёт» и прочую тарбарщину.

— Понятно, — задумчиво сказал Фиил, а потом тихо спросил: — Ты не задумывался, какого рожна она к тебе привязалась?

— Да как-то не доводилось.

— Так вот, — продолжил винодел. — Слышал я тут историю. Правда, местные боятся её рассказывать, опасаясь этой самой Демонты. Но деньги многим развязывают языки. Так что послушай внимательно. Откуда появилась Девара, ты, конечно, слышал, сын мой?

Мечислав молча кивнул.

— Хорошо, — продолжил Фиил. — Мне меньше рассказывать. Не вдаваясь в подробности, говорят, что лесничий Грегор, который утопил свою жену Флорию и дочку Анюю, был хорошим и добрым человеком. Отсюда странность: как его преступление могло вызвать Девару? Ведь она появляется в местах лютой злобы. А тут, с какого лешего она появилась?

— По слухам, жена ему изменила, — сказал Мечислав. — От любви до ненависти, говорят, один шаг.

— Ага, «говорят», — продолжил с ухмылкой винодел. — Только Флория любила Грегора до беспамятства, и никаких доказательств её измены, как я ни старался, найти не смог.

— А зачем тебе эти доказательства? — удивился богатырь.

— Терпение, терпение, сын мой! — наставительно ответил Фиил. — Ну да ладно, от ереси к делу воротимся. Будет вам о высоком — к низенькому спустимся. Установил я: измены не было. А было вот что: эта самая Демонта умудрилась убедить Грегора, будто его жена — потаскуха и девочка не его. Как она это сделала — не знаю, но без чёрной магии тут не обошлось. Оттого нормальный мужик умом тронулся, и оттого его поступок вызвал Девушку-ручеек. Выходит, создательница монстра — не мужик, а старая ведьма. Вот такая история, сын мой.

— Твоё расследование, отец Фиил, занятное, — задумчиво сказал Мечислав. — Но чуется мне: не всё ты мне рассказал. Неспроста твой интерес к этой Демонте?

— Угадал, сын мой, — улыбнулся винодел. — Есть в этом и мой интерес, и, как ни странно, твой тоже. Карга старая, да шельмоватая: сбила в лесу шайку лиходеев и сама над ними воеводит. Связан с ней бургомистр или нет — пока не выяснил. А вот что знаю: она тебе убийство Девары не простит — как-никак это её детище. Так что прогулка к бургомистру может стать опасным занятием. Тебе точно нужна его награда — пятьсот золотых?

— Хм, странный вопрос, — усмехнулся Мечислав. — Дело сделано — почему бы не получить вознаграждение?

— Хорошо, — обрадовался Фиил, потирая руки. — Теперь о моём интересе. Наводить справки о Демонте я начал в Форганиро после того, как около Тодикселаса пропало два моих обоза с вином. Оттого и сам здесь. Каково мне было, думаешь? Сижу, вином торгую, а тут мои «уши» шепчут: «Мечислав объявился, Девару уходил». Да я аж просфору поперёк глотки положил! Засел в ближайшей таверне и стал ждать. Рассуждал так: если Девара тебя не прикончит — ты сюда заедешь. Винодельческий нюх не подвёл. Скажу сразу: просить помощи не собирался, хотел выяснить, знаешь ли ты об угрозе. А там — по обстоятельствам. Я привёз тридцать лучших наёмников. Лагерь разбили у тракта. В городе их не разместить — вопросов много. У Демонты в отряде около сорока головорезов. Для расправы с тобой пошлёт человека три, а если не дура — то пять. Остальные в лесном лагере. Я с наёмниками нагряну к ним. Хотел спросить: помощь нужна? Выделить пару бойцов?

— А ты плут, Фиил, — усмехнувшись, ответил Мечислав. — Спасибо, не надо. С её лиходеями я сам справлюсь. Как думаешь, она сама в городе будет, когда вы в лагерь поедете?

— Конечно, в городе, — усмехнулся Фиил. — Не пропустит такого зрелища. Кровожадная бабка. Да ещё у меня мысль есть: есть у неё другой интерес. Может, всё-таки возьмёшь наёмников?

Богатырь отрицательно покачал головой.

— А какой интерес? — спросил Мечислав.

— Позже, отрок, позже. От тебя так несёт — вся таверна пропиталась. Иди, скоблись, грешник.

— Ладно, пойду, помоюсь, — сказал Мечислав, поднимаясь. — А то вода остынет.

— С Богом. Да не забудь — девочки в кадучке воду согреют. Грех отказываться, блудный отрок. Разумеешь? Ступай, отдыхай. День впереди — ой, суровый. — хохотнул Фиил.

Глава 5

10 верналя (марта) 3557 года, седмень (воскресенье).

Город Альшайх, Земля Аль-Джохара, Королевство Цезария

В небольшом зале, в самом центре, стояла палатка, устланная коврами и подушками. Стены зала были увешаны коврами, саблями, кинжалами и алебардами.

Эмир Аль-Джохар сидел полужёжа на ковре, опираясь на одну из разбросанных вокруг подушек. Он поднёс к губам мундштук наргиле, медленно затянулся, набрав в лёгкие дыма, и замер, пока не услышал привычное бульканье в кувшине. Затем закрыл глаза, подержал дым во рту и ещё медленнее выпустил его тонкой струйкой вверх. По телу пробежала дрожь. Эмир, не открывая глаз, улыбнулся от удовольствия и сделал новую затяжку.

В свои пятьдесят шесть лет он был статен. Смуглая кожа подчёркивала мужественное лицо бывшего воина. Карие глаза блестели под густыми бровями, чёрные волосы раскинулись по плечам. Одет он был просто, но дорого: синий халат из лучшей шёлковой ткани, расшитый цветами, опоясывал мускулистое тело. Из-под халата виднелись босые ноги в синих шёлковых шароварах. Рядом на ковре лежали кожаные бабуши.

Джохар под пьянящий аромат табака предавался воспоминаниям.

Он ожидал прихода Шарлоты и Дианисы. Они уже второй день были в Альшайхе, но так и не навестили его. Шарлота, сославшись на срочные дела, отложила встречу и уехала в Драклин. Сегодня она вернулась и должна была посетить эмира вместе со своей прелестной воспитанницей, о которой уже ходили легенды. Джохар не видел Дианису с двух лет, хотя Шарлота вернулась с ней в королевство с востока ещё пять лет назад. Но та всегда говорила ему, что воспитанница уже живёт своей жизнью в Цезарии и в будущем обязательно навестит старого воина.

— О великий эмир! — оторвал его от размышлений голос на хакабском языке вошедшего слуги. — Почтенная Шарлота и почтенная Дианиса хотят видеть тебя!

— Проби! — коротко ответил Джохар и жестом приказал слуге уйти.

Не поворачиваясь спиной к эмиру, слуга, пятась назад, начал удаляться. Из-за его спины в комнату вошли две женщины.

Первой шла Шарлота в чёрном дорогом вельможном платье. Её чуть пухлые губы улыбнулись при виде эмира, что сделало милым и без того красивое, почти без морщин лицо, украшенное лёгким румянцем.

Она просмотрела на Джохара. Красивые брови чуть приподнялись, и из-под них весело блеснули зелёные глаза. Густые белые волосы спадали на неглубокое декольте, прикрывая небольшую грудь. Она выглядела очень молодо, несмотря на свои почти пятьдесят лет. Эмир с лёгкостью встал и пошёл навстречу дамам.

— Здравствуй, дорогой! — начала Шарлота на общем языке.

Не придерживаясь правил этикета, она просто обняла восточного воина. Джохар, ни капли не смущённый таким поведением, тоже обнял её.

— Так вот! — улыбаясь, сказала Шарлота и повернулась к подошедшей девушке. — Вот красавица, о которой ты постоянно меня спрашивал.

Дианиса, облачённая в свою любимую броню, блистала красотой. Джохар, не скрывая восхищения, смотрел на молодую воительницу. Девушка грациозно подошла к эмиру и, сняв перчатку, протянула ему руку.

— Диа, оставь эти фамильярности! — укоризненно обронила Шарлота. — Это можно сказать, твой дядя, а ты тут ручку протягиваешь. Ну-кась обними Джохара, привередливая девчонка.

— Целовать даже руку такой богини — для меня большое удовольствие! — почти без акцента на общем произнёс эмир и, сделав небольшой поклон, поцеловал руку девушке.

Дианиса пристально посмотрела на него и, положив обе руки на плечи пожилого воина, нежно прижалась к нему.

— Здравствуй, дядя Джохар! — промолвила она и заключила его в свои объятия.

Эмир обхватил девушку за талию и прижал к груди. Видно было, что такое приветствие доставило ему гораздо большее удовольствие, чем поцелуй руки.

— Диа! Перестань! — строго сказала Шарлота. — Перестань читать мысли! Я кому сказала!

Эмир как ужаленный оторвался от девушки. Даже сквозь смуглую кожу можно было увидеть лёгкий румянец. Дианиса залилась громким смехом.

— Все вы, мужики, думаете одним местом! И не стыдно тебе? Дядя? — глядя на реакцию эмира, упрекнула Шарлота и тоже рассмеялась. — Ха-ха! Ты всё такой же!.. Ха-ха!.. Волокита!

Джохар, справившись с эмоциями, вызванными разоблачением его тайных мыслей, тоже не удержался от смеха.

— А ты всё такая же со своими шутками! — успокоившись, сказал он. — И воспитанницу научила! Я и забыл о ваших возможностях. Она же вроде и телекинезом обладает? Присаживайтесь.

Эмир жестом пригласил дам сесть на ковры.

— Спасибо, Джохар! — отрицательно покачала головой Шарлота. — Я в платье. Нет у тебя здесь чего-нибудь более цивилизованного? Например, стула... или кресла... ну или лавки на худой конец!

Дианиса с изяществом опустилась на ковёр и уселась, скрестив ноги. Эмир, улыбаясь, пошёл в дальний конец комнаты и, вернувшись с дубовым резным стулом, поставил его напротив палатки. Женщина, сделав небольшой поклон в знак благодарности, присела на стул и продолжила:

— По поводу способностей Диа? Телекинез она умеет. Одарённая девчонка! Вообще-то такие, как она, примэго, читают мысли только в бою. Дианиса путём долгих тренировок развила эту способность за пределы боя.

Девушка утвердительно кивнула и улыбнулась.

— Получается, она вроде уникама среди перворожденных? — поинтересовался эмир.

— Не совсем, — ответила женщина. — Каждому примэго даются задатки, а развивать их можно до бесконечности. Впрочем, как и обычным людям.

Воин прилёг на своё место, взял мундштук и затянулся.

— Согласен! — выдыхая клубы дыма, сказал он, а затем, предлагая Шарлоте наргиле, спросил: — Не желаешь? Помнится, в молодости ты не упустила такой возможности.

— Я не так уж стара, дорогой мой! — ответила женщина.

— Прости, красавица! — ответил эмир. — Твоя красота недосыгаема, как три луны! Я неправильно выразился. Помнится, в былые времена ты не упустила такой возможности.

Шарлота сделала поклон в одобрение его слов, взяла наргиле и, заметив изумление девушки, не видевшей её курящей, сказала:

— Диа, не удивляйся! Старые привычки, как старые друзья, никогда не исчезают.

Наставница затянулась, после чего медленно стала выпускать дым изо рта, пуская кольца. Сделав так несколько затяжек, она отдала мундштук Джохару.

— А ты, очаровательная богиня, — спросил воин девушку, — не желаешь попробовать лучший восточный табак в королевстве?

— Нет, спасибо! — отрицательно качнула головой Дианиса. — Предпочитаю иметь ясную голову!

Довольный ответом, эмир произнёс:

— Как говорят в Велиросии: «Слова не отрока, а мужа!» — и добавил: — Если рассматривать тебя как воина.

— А я, по-твоему, не воин? — спросила девушка и пристально посмотрела на эмира.

— Об этом потом! — резко произнёс Джохар, сообразив, что девушка опять копается в его мыслях.

Молодая воительница перестала читать мысли и улыбнулась. Шарлота удивлённо посмотрела на них.

— Это о чём, об этом? — догадываясь, что она чего-то не знает, спросила Шарлота.

— Позже расскажу. Не торопись, красавица! — ответил Джохар и тут же сменил тему: — Как там дела в столице?

Наставница прищурилась и недоверчиво посмотрела на эмира. Что-то внутри подсказывало ей, что рассказ, о котором говорил эмир, не доставит ей удовольствия. Потом она взгля-

нула на воспитанницу. Дианиса улыбнулась и подмигнула ей, после чего отрицательно, слегка качнув головой, призвала Шарлоту не спешить с расспросами.

— Столица, как всегда, бурлит как улей, — ответила та, немного успокоившись. — Король продолжает играть в солдатиков, подначивая Зентришей. Но мне не нравится, что из-за боевых действий активизировался орден. Охота на примэго ведётся почти в открытую.

— В моих землях перворожденных не трогают, — с гордостью сказал эмир. — Иначе... — Он показал жестом, проведя ладонью по шее.

— Знаю, — согласилась Шарлота. — Поэтому, прежде чем перебраться в Велиросию, решила заехать к тебе.

— В царство едешь? — удивился Джохар. — А почему не на восток?

— У нас есть дела в Форганиро, — пояснила наставница.

— Понял. — Эмир задумался, а затем спросил: — По поводу востока... Хотел спросить, Шарлота...

Эмир осекся.

— Ну, продолжай, дядя! — попросила Дианиса, видя, как слова застряли во рту эмира, и цинично продолжила: — Не хочешь?.. Так я за тебя?.. «Легенда о тигре — правда или про девочку легенд насочиняли?» Так ведь ты подумал?

— Диа, перестань! — осекла её рассердившаяся наставница. — Дай поговорить спокойно!

— Так, — согласился Джохар, начиная понимать, что девица не так уж проста.

— Я слышал об этом, — задумчиво продолжал эмир. — По королевству ходила байка, что на востоке девочка убила тигра в бою один на один. — Он помолчал и спросил: — Так это абсолютная правда?

— Конечно правда! Скажи, зачем мне тебе врать?! — фыркнула женщина и продолжила: — Так вот! Убить-то она его убила, но покровсал он её тогда тоже знатно.

— Да ладно тебе, Шарлота! — смущённо вставила Дианиса. — Ведь потом всё обошлось. Так же как с рыцарями сейчас тоже обошлось. Правда...

— Договаривай! — приказным тоном сказала Шарлота и разъярённо спросила: — Да что тут происходит? Что «правда»? Мне объяснит кто-нибудь? Чёрт возьми!

— Красавица! — обратился к Дианисе эмир. — Не знаю, как ты интерпретируешь мои мысли, но мне кажется, ты поняла всё превратно. Я не желаю этого поединка, так...

— Так! Какого поединка?! — уже грозно перебила его Шарлота. — Джохар?! Это что за чертовщина? О каком поединке ты говоришь?

— Шарлота, давай выслушаем дядю! — попросила её Дианиса. — Думаю, он сейчас всё нам объяснит.

— Так вот. Я не желаю этого поединка, так как не уверен в твоей победе, — закончил воин, обращаясь к Дианисе, и, повернувшись к наставнице, продолжил: — Понимаешь, Шарлота, когда Халид с воинами привёз Дианису, они, естественно, рассказали всем остальным о происшедшем в Коимбраколе.

— А ещё они про баб что-то говорят?! — встала девушка. — Сами кудахчут, как куры на насесте.

Шарлота улыбнулась. Джохар и ухом не повёл на эту остроту.

— Это услышал Мансур и не поверил рассказу Халида и товарищей. Возник спор. В результате Мансур решил вызвать на поединок Дианису, но, так как не верит, что она сможет победить его, её должен представлять Халид.

— Как он смог вызвать? И она об этом ничего не знает? — удивилась Шарлота и спросила девушку: — Или ты чего-то не рассказала?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Лично её никто не вызывал на поединок, — начал объяснять Джохар. — По нашим законам, вызывающий на поединок воин должен обратиться к эмиру, который даёт согласие на бой. Мансур обратился ко мне, и я его дал. Но так как он очень опытный и опасный воин, я разрешил поединок с Халидом, потому что не верю, что твоя воспитанница сможет одержать верх над Мансуром. Исход поединка Халида и Мансура я не могу предугадать, но при любом условии я теряю одного из лучших своих воинов.

— Всё ясно! — резко сказала Дианиса и встала. Обратилась к Джохару более благодушным тоном, чем прежде: — Ну и бардак в твоих мыслях, уважаемый эмир. Когда должен состояться поединок?

Джохар слегка приоткрыл рот от удивления. Сначала он растерянно посмотрел на Шарлоту, потом перевёл взгляд на девушку.

— После встречи с вами, — неуверенным голосом ответил эмир.

— Я сама принимаю вызов! — решительно сказала Дианиса. — Проводи меня к месту боя.

— Ты уверена, девочка моя? — спокойно спросила Шарлота.

— Абсолютно.

— Шарлота, подожди! — запротестовал Джохар. — Ты понимаешь, что это опасно? Девушка может погибнуть! Мансур очень опасный противник! Я не хочу...

— Успокойся, Джохар! — перебила его наставница. — У этой девушки своя миссия в этом мире. И если ей суждено умереть сегодня, твоей вины здесь не будет.

— Ладно! — уже спокойным тоном сказал воин. — Значит, так тому и быть.

Он посмотрел на Дианису. Его взгляд выражал восторг и уважение. Эта девушка в своём поведении была абсолютном воина: приняв решение и видя цель, она без сомнений двигалась к её осуществлению. Это самое главное, что ценил Джохар в своих лучших бойцах. «Она даже ни секунды не сомневалась и не раздумывала — сразу приняла решение! Потрясающе! Женщина — абсолют воина! Обожаю её!»

— Я тоже тебя люблю, Джохар, — прервала его мысли пристально смотревшая на него Дианиса. — Но как дядю... Выставляй меня против этого... как там... Мансура. Я уверена, тебе не придётся краснеть за то, что ты мой дядя.

Эмир встал, слегка ошарашенный словами девушки. Шарлота поднялась со стула и протянула руку Джохару.

— Ну, веди нас к месту боя! — молвила она. — Надо закончить с этим поскорей и спокойно побеседовать.

Эмир, взяв под руку Шарлоту, вышел из комнаты. Дианиса последовала за ними. Пройдя несколько длинных коридоров замка, они по крутой лестнице спустились на большой задний двор, где тренировались лучшие воины Джохара. Около пятидесяти вооружённых мужчин отработывали умения: одни упражнялись на манекенах, другие работали в парах. Увидев повелителя, все воины встали на одно колено. Эмир жестом показал, что они могут подняться.

Дианиса нашла взглядом Халида и мило ему улыбнулась. Он ответил тем же. Она не стала читать его мысли, понимая, что силы ей ещё пригодятся.

— Воины мои! — обратился эмир на хакабском к солдатам. — Вы все, конечно, знаете о разногласии Мансура и Халида.

Мужчины загудели, обсуждая ситуацию. Эмир поднял руку, призывая к тишине.

— Я решил так. Вот эта красавица, — начал он, указав на Дианису; воины опять загудели, но Джохар продолжил громким голосом, заставив их замолчать, — эта девушка действительно является достойнейшим бойцом. Да накажет меня Бог, если я вру! Она решила сама доказать Мансуру, что достойна чести называться воином. Поэтому не нуждается в помощи Халида и готова сейчас сразиться с нашим братом Мансуром. Да поможет ей Бог!

Воины одобрительно загудели.

— Пусть бойцы готовятся к бою! Да благословит их Бог! — объявил эмир и повёл Шарлоту на небольшую антресоль, с которой двор был хорошо виден.

— Научи уважительному отношению к себе этого петуха надутого! — сказала Шарлота Дианисе, проходя мимо, и добавила: — Я верю в тебя, девочка моя.

Воины разошлись по сторонам двора, освободив центр, в котором остался стоять один из них. Мансур был мускулистым черноволосым здоровяком, одетым в лёгкий доспех. Из-под густых бровей на девушку смотрели карие глаза, взгляд которых был наполнен яростным гневом. На широких скулах ходили желваки. Казалось, он готов разорвать девушку. Он взял своё копьё длиной примерно в четыре аршина и неторопливо пошёл в её сторону.

Копейщик, — подумала Дианиса и начала двигаться вправо по кругу. — Будет весело.

Хороша кобыла! — подумал Мансур. — Халид говорит, она отличный боец. Не верю. Женщины нужны, чтобы рожать воинов. Они не могут быть воинами. Перед тем как прикончу кобылку, обязательно отшлёпаю её по заду!

Девушка улыбнулась, пристально глядя на воина. Было понятно, что она знает всё, о чём он думает. «Его надо убить быстро, — подумала Дианиса. — Он очень опытный, если поймёт, что я читаю его, станет хитрить. А пока он в гневе, он лёгкая добыча».

Движения Мансура были быстры и синхронны. Он в несколько прыжков сократил дистанцию и, держа копьё за нижнее древко, резко нанёс укол в шею воительницы кончиком острия. Девушка уклонилась в сторону и тут же присела, уйдя от следующего режущего удара, которым Мансур атаковал сразу, не возвращая копья назад. Дианиса далеко отпрыгнула.

Шустрая кобылка, — восхитился воин.

И тут в атаку пошла девушка, приближаясь к нему скачками то вправо, то влево, имитируя путь ползущей змеи. Мансур ехидно усмехнулся и, когда воительница оказалась на расстоянии досягаемости, не выцеливая, нанёс укол по центру, попытавшись поймать её на очередном перемещении справа налево. Но он ошибся. Дианиса не стала делать прыжок влево, а прыгнула ещё раз вправо-вперёд. Остриё копья прошло мимо и оказалось далеко за спиной воительницы. Воин оказался в зоне досягаемости её ударов. Девушка мгновенно воспользовалась ситуацией и нанесла в бедро впереди стоящей левой ноги противника сильный удар своей левой голенью. Удар оказался точным. На секунду ногу свело от болевого шока, заставив воина остаться на месте. Не дав ему опомниться, она тот же миг ударила правой стопой в колено повреждённой ноги Мансура. Удар был очень сильный, по диагонали сверху вниз, при этом Дианиса для усиления использовала всю массу своего тела. Раздался хруст сломанной коленной чашечки. Мансур взвыл от боли. Девушка тут же отскочила.

Наблюдавшие за поединком зрители ахнули. Лишь Шарлота хмыкнула.

— Джохар, кажется, твой жеребец больше скакать не сможет? — спросила она с чувством облегчения.

Джохар не ответил, продолжая молча смотреть на бойцов в центре двора. Он знал своего воина и понимал: так просто всё не закончится.

— Успокой свой гнев, Мансур! — сказала Дианиса, глядя на текущую кровь из открытого перелома колена. — Иначе будешь наказан!

— Кем? Тобой? Буду наказан? — оскалил зубы от злобы воин. — Буду наказан за свой гнев?

Предчувствие не обмануло эмира. Мансур переложил копьё в руку для удобства броска и с яростью метнул его в девушку, другой рукой выхватив кинжал из голенища сапога, и ринулся на воительницу, прыгая на одной ноге и корчась от боли. Дианиса с лёгкостью увернулась от летящего копья, грациозно в два шага сократила дистанцию, чтобы воин смог её атаковать. Когда Мансур выкинул руку с кинжалом, пытаясь ударить в горло, девушка на опережение ударила голенью правой ноги в повреждённое колено. От удара большая берцовая кость вылезла наружу, разорвав кожу. Воин упал на второе колено, оперевшись руками о землю, чтобы не свалиться окончательно. Дианиса взмахом левой ноги пробила ему в ключицу пяткой сверху вниз. Ключица сломалась и разорвала аорту. Кровь хлынула в горло Мансура. Он упал лицом вниз, захлёбываясь собственной кровью.

— Ты наказан не за свой гнев — ты наказан своим гневом, — сказала воительница и обвела взглядом изумлённых воинов, стоявших по кругу во дворе.

Все замерли в оцепенении, глядя на девушку и лежавшего рядом с ней умирающего здоровяка. Шарлота с довольным видом улыбалась.

Первым опомнился Джохар.

— Победил достойный из достойных! — сказал он на хакабском. — На то воля Бога! Объявляю победителем в этом бою Дианису!

Воины загудели.

— Слава Дианисе!.. Достойная победа!.. Слава воительнице! — раздавалось со всех сторон.

Девушка взглядом нашла Халида и пристально посмотрела на него. Женской интуиции хватило бы, чтобы понять, о чём думает молодой воин, но Дианиса решила выяснить наверняка. Когда их взгляды встретились, она направилась в его сторону изящной походкой.

— Ты знаешь тут какое-нибудь укромное место? — тихо, на ухо, спросила она Халида по-хакабски. — Я хочу отблагодарить тебя за то, что вступился за меня.

Воин кивнул и взял девушку за руку.

— Шарлота! — крикнула она наставнице на общем. — Вам с дядей, наверное, нужно повспоминать былое. Я присоединюсь позже!

И изящно пошла, уводимая молодым воином.

— Хорошо!.. Это дело молодое! — улыбаясь, ответила наставница ей вслед. А затем, обращаясь к эмиру, сказала: — Ну что, Джохар, пойдём, поболтаем. Теперь, надеюсь, никто и ничто не будет нам мешать?

Когда Шарлота ушла, на эмира накатили воспоминания о двадцатипятилетней девушке Шарлоте. Её белые волосы, зелёные глаза, белая кожа, выделявшая небольшую круглую грудь на одежде чёрного цвета, которую она так любила. Он вспомнил Владимира, своего друга, с которым прошёл не одну битву, начиная с восточной войны. Вспомнил, как этот беловолосый богатырь необычайной силы, с широкой и доброй душой, не отводил взгляда от Шарлоты при первой их встрече у Джохара в замке. Эмир тогда понял: это любовь. И, как ни странно, несмотря на горячую восточную кровь, никогда не ревновал Владимира. Джохар любил Шарлоту как женщину, Владимир любил её как богиню. К тому же они оба оказались перворожденными — это была судьба.

Джохар очень верил в судьбу и никогда не противился ей. Возможно, поэтому сейчас он был едва ли не самым богатым правителем земель в королевстве Цезария.

Когда Владимир уехал на войну с культом Чёрного Дракона на восток, оставив Шарлоту в Цезарии, эмир рискнул сделать ей предложение стать одной из его жён. Он вспомнил её яростные возгласы.

— Вы два эгоиста! — кричала девушка, и по щекам её катились слёзы. — Один бросил меня, ссылаясь на какую-то миссию в этой восточной дыре! Другой уже лезет ко мне в постель, не успел его друг ещё уехать!

Эмир улыбнулся.

Странно, о какой постели она говорила? Когда я хочу затащить девку в постель, я не делаю ей предложение!

Шарлота уехала в тот же день в Хуанлун, забрав с собой двухлетнюю девчушку.

Владимир погиб, но, по слухам, он всё же сумел убить самого Чёрного Дракона. На лице эмира появилась скорбь. Ему действительно не хватало погибшего друга. Джохар просил Владимира не ездить на эту войну, но богатырь отказался наотрез. Он просто бредил какой-то миссией. Говорил, что только он сможет сделать это. О Шарлоте Джохар ничего не знал почти восемнадцать лет — до тех пор, пока однажды она не попросила у него аудиенции. Его радость была безграничной. Она рассказала ему о своей жизни, но наотрез отказалась рассказывать о смерти друга.

Интересно, почему у Владимира с Шарлотой не было ребёнка? — размышлял Джохар. — Ведь по их вере они просто были созданы друг для друга. Да и погиб Владимир не сразу, а года через три после отъезда из Цезарии. Неужели она его не нашла? А может, не искала? Хотя...

Глава 6

21 верналя (марта) 3557 года, четверень (четверг).

Город Тодикселас, Царство Велиросия

Мечислав вошёл в комнату, прикрыл за собой дверь и огляделся. Посередине стояла бочка с горячей водой; пар поднимался вверх и таял в прохладном воздухе. Слева у стены находилась кровать, на которой, лёжа на боку, нежилась обнажённая девица.

Она приподняла голову и посмотрела на Мечислава. Чёрные волосы упали на лицо, прикрыв глаза. Неторопливо и ласково она убрала их рукой, закинув назад.

«У винодела есть вкус», — подумал богатырь, глядя на неё.

Красота черноволосой и вправду бросалась в глаза: безупречные черты лица — идеальной формы нос, чувственный рот, тонкие брови и выразительные глаза.

Мечислав перевёл взгляд с девицы в другую сторону. За бочкой у окна стоял стол, рядом — стул. Ставни были распахнуты, сквозь приоткрытое окно в комнату просачивался свежий воздух. На стуле сидела другая нагая дева. Закинув ногу за ногу, она смотрела в окно и не спеша расчёсывала локоны русых волос.

Русоволосая повернула голову к Мечиславу.

— А вот и долгожданный мужчина, — произнесла она ласковым голосом, и при этом её глаза странно блеснули.

Мечислав не придавал этому значения.

«Какие закалённые девицы, — удивился про себя богатырь. — Весеннее равноденствие, а с утра прохладно. Они же ходят в чём мать родила, с окном нараспашку!»

Русоволосая перестала расчёсывать волосы и развернулась лицом к Мечиславу. Скинула ногу и села на стуле, расставив колени. Русые локоны упали вниз, прикрыв обнажённую упругую грудь, но их длины не хватало, чтобы скрыть пространство между ног.

Юноша невольно направил туда взгляд. Русоволосая, зная, какой эффект производит эта поза, рассмеялась. Мечислав почувствовал, как лёгкий румянец проступил у него на лице.

Девица, довольная эффектом, грациозно встала. Она была невысокой, но с прекрасной фигурой атлетичного телосложения: не очень широкая, но крепкая спина хорошо смотрелась с узкими бёдрами; развитые плечи и мускулистые руки были небольшими и по пропорции вписывались в тело. Мышцы живота выделялись на узкой талии, а явно развитые ноги были красивыми.

«Хорошо сложена девушка, — подумал юноша, — хотя не красавица».

Тем не менее что-то в ней было: широкие брови, курносый носик и пухлые губы. Всё это подчёркивали бледно-серые большие глаза.

Русоволосая направилась к богатырю уверенной и не совсем женственной походкой.

— Мы уже заждались! — произнесла она ласково на западном языке.

Хотя русоволосая пыталась выглядеть оболстительницей, в ней чувствовалась жёсткость характера, привыкшего скорее повелевать, чем подчиняться.

— Скажи, Селина?! А он симпатяга! Такого можно было и подождать! — вставила черноволосая тоже на западном.

Её голос был приятным, но также веял силой и бунтарством.

— Абсолютно согласна с тобой, Агата! — промурлыкала Селина, подходя к богатырю.

Мечислав знал западный язык и, улыбнувшись, ответил:

— Значит, Агата и Селина? Если бы я знал, что меня ждут две такие прелестницы, давно был бы у ваших ног!

— У-у-у! Ты знаешь западный? — удивилась черноволосая и уже на общем языке продолжила: — Красивый и образованный. Большая редкость.

Хотя девушка сделала комплимент, Мечиславу показалось, что в нём было больше презрения, чем лести.

Селина положила одну руку богатырю на плечо, другой расстегнула ремень. Вытащив ремень, она уронила оружие — оно глухо ударилось об пол.

— Какая разница, какие языки он знает? — сказала она. — Главное, чтобы в другом у него познаний было не меньше!

Девушки рассмеялись.

— Я думаю, сейчас мы это и узнаем! — сквозь смех сказала Агата, пристально посмотрев на Мечислава.

Впившись взглядом в богатыря, она грациозно, как кошка, скинула ноги на пол и, почти не садясь, встала с кровати. Черноволосая дева была высокого роста, но по атлетичности не уступала русоволосой. От Селины её отличала большая и пышная грудь.

«Странное дело, — мелькнула мысль в голове Мечислава. — Какого чёрта делают в борделе такого захолустья девки с такими статьями? Да ещё говорящие на западном языке? Или Фиил привёз их с собой? Не пойму».

Селина продолжала раздевать богатыря. Агата тем временем подошла, обхватила его за шею руками и страстно впилась губами в губы. Девушки стали по очереди срывать с его уст поцелуи, не прекращая раздевать юношу. Когда он остался нагишом, черноволосая взяла его за руку и потянула к бочке.

— Пора освежиться, — предложила Селина, поставив стул около бочки.

Мечислав залез в бочку. По телу богатыря пробежала приятная дрожь, горячая вода начала расслаблять его. Агата, положив одну руку ему на мускулистую грудь, другой обхватила шею и стала целовать плечо. Она медленно двигалась от плеча к шее, лаская языком и губами, затем одарила страстным поцелуем, одновременно спустив руку с груди под воду.

— У-у-у! У молодца отличный клинок на изготовке! — воскликнула она, держа руку под водой.

— У него ещё тут отличный клинок! — заявила русоволосая, достав кинжал Мечислава из ножен.

Не обращая на неё внимания и не вынимая руки из воды, черноволосая продолжала ласки. Мечислав совсем расслабился, опустил руки на края бочки, откинул голову и закрыл глаза.

Селина подошла с оружием к бочке.

— Ты посмотри, какая сталь! — с восхищением сказала она и толкнула подругу.

Агата протянула свободную руку и взяла кинжал.

— О-о-о! Древний булат! — произнесла она со знанием дела. — Такой клинок не купить!

«Угроза! — мелькнуло в голове Мечислава. — Откуда такая осведомлённость?»

Он открыл глаза. Инстинкт сработал быстрее мысли — тело рванулось вперёд и вверх, пытаясь выскочить из бочки с одновременным уходом в сторону. Но он недооценил, как вода сковала движения. Нога скользнула по мокрому дну, толчок вышел коротким.

Кончик кинжала упёрся в кадык. От укола кровь заструилась по шее.

Мечислав замер. Движение — и лезвие войдёт глубже.

Агата стояла сзади, прижав клинок к горлу, и злобно улыбалась.

— Что, красавчик, удивлён? — спросила она.

Селина ухмыльнулась с довольным видом.

— Говорили, он хорош! — презрительно хмыкнула она. — А он как все мужики — одним местом думает!

Агата, приставив лезвие к горлу богатыря, сказала, собираясь полоснуть по горлу:

— Ладно. Как тебя там? Мечислав? Тебе привет от Демонты!

— Подожди! — взвизгнула Селина. — Ты обещала, что прикончу его я! Подожди, сучка!

Она ринулась к одежде богатыря, схватила меч и начала вытаскивать его из ножен.

Мечислав воспользовался их спором.

«Клык!» — мелькнуло в сознании.

В руке он почувствовал рукоять кинжала и без промедления ударил им через плечо в то место, где стояла Агата. Раздалось шипение, запахло палёным мясом. Девица не ожидала нападения. Горящий клинок угодил в голову, пробив глазницу. Богатырь выдернул клинок. Агата рухнула замертво. По груди Мечислава потекла струйка крови — при падении девка не выпустила кинжала, и его лезвие в падающей руке полоснуло богатыря по ключице.

Селина бешено заорала и напала на Мечислава, пытаясь уколоть его мечом в грудь. Богатырь парировал удар кинжалом, скрестив оружие.

«Слишком размахисто фехтует, — оценил он атаку, — но сильна, чертовка!»

«Шип!» — прозвучало в сознании.

Призыв оружия вышел легко. В другой руке появился меч. Он ударил поверх скрещённого оружия, попав концом клинка в горло русоволосой, которая также не ожидала появления оружия. Место, куда вошло лезвие, заледенело и покрылось инеем. Безжизненное тело девицы, издав глухой удар, упало на пол.

Мечислав стоял посреди комнаты в бочке с водой. По груди из пореза от кинжала сочилась кровь. Он огляделся. Позади, под столом, лежало бездыханное тело Агаты. Из открытого окна веяло прохладой весеннего утра. Перед ним у бочки распласталась обнажённая мёртвая Селина. Он скривил лицо в ухмылке и негромко сказал:

— Н-да! В бочке мне ещё сражаться не приходилось! Пора убираться отсюда.

Богатырь отозвал оружие. В тот миг, когда клинки исчезли, тело перестало слушаться. Он рухнул в воду, едва успев вцепиться в края бочки.

Сознание провалилось в темноту.

В ней было тепло, тягуче. Кто-то говорил на незнакомом языке, слова доносились сквозь плотную, живую стену. Мечислав понял это не умом, а каждой клеткой: он снова стал младенцем. В утробе.

«Что за...»

Мысль не успела оформиться. Сознание вышвырнуло обратно с такой силой, что перед глазами вспыхнул белый тоннель, а затем погас.

Когда Мечислав открыл глаза, он всё ещё висел на краю бочки. Вода остывала. В голове осталось лишь смутное, липкое чувство тревоги и обрывок чужой речи, который тут же растаял, как дым.

— Что это было? — прошептал он. — Моё сознание переместилось куда-то? — начал размышлять юноша. — Но куда? Это, наверное, из тех нравоучений Прокопа, что мы в этом теле временно? Странно! Очень странно!

Мечислав медленно вылез из бочки. Его продолжало шатать, так что он несколько раз чуть не упал. Богатырь доковылял до кровати и сел. Состояние понемногу улучшалось.

«Это что-то... связанное с призывом. Призыв почему-то меня чуть не убил?! Видимо, материализация — не такое уж безопасное дело, — продолжал размышлять он. — Странно, что Прокоп ничего об особенностях призыва примэго не сказал. Какого чёрта? А ведь он наставник — должен был поведать!.. Ладно. При встрече расскажет. А пока... пока надо воздержаться от призыва. Такие обмороки мне не по нраву. Интересно, сколько я провалялся?.. И кто эти девицы? Они не из борделя. Откуда взялись? Судя по сноровке — убийцы. Чёрт их бери. Красивые! Впервые убиваю женщин. Но ведь они сами пришли за моей головой!»

Мечислав встряхнул головой, стараясь оправиться от этих мыслей. На душе было паскудно. Убийство девиц явно угнетало его.

Он стал осматривать комнату. Взгляд упал на одежду девиц, валявшуюся на полу возле кровати.

— Так, а это что? — полюбопытствовал он и стал копаться в куче белья. — Кажись, их одежда. И что там у нас? Платье, платье... Так... это? Понятно... Красивое. Наверно, черненькой. Так-так, а это что тут у нас? Калита? Без монет?

Юноша поднял сумку и стал осматривать.

— Вот большая калита, а внутри — ни черта! — срифмовал Мечислав и, открыв её, продолжил: — Ни черта! Там ни черта!.. А это? Перо?

Он посмотрел на открытое окно и вспомнил, как мальцами они таскали голубей в калите. Так было удобно отправлять послания. Мгновенно осенила догадка.

— Ах! Чёрт возьми! — выругался богатырь. — Закалённые, ёнда их! Голубь! Оповестили! Засада! Они не одни! Фиил!!!

Мечислав подскочил к телу Агаты и вытащил из её остывающей руки кинжал. Затем рванулся к дверям, по пути схватив меч. У выхода из комнаты резко остановился.

«Портки! — мелькнуло в голове. — Ещё я по тавернам не бегал в чём мать родила!»

Подбежав к своей одежде, он положил на пол оружие и быстро надел штаны. Внизу раздался шум и грохот падающей мебели.

«Фиил! Буслай старый! Держись!» — сказал про себя Мечислав, схватил оружие и выбежал из комнаты.

30 верналя (марта) 3557 года, шестень (суббота)
Город Тодикселас, Царство Велиросия

— Вот скажи? — возмутился Шишок. — Нет, ты скажи мне?! Зачем тебе это надо было?

— Да успокойся! Всё обошлось! Чего так надрываться?! — отвечала раскрасневшаяся от горячей воды девушка.

Дианиса вышла в столовую из своей комнаты в простеньком платье, просидев больше часа в корыте с горячей водой. Вымытая и уставшая, она с милой улыбкой посмотрела на домашнего.

Шарлота только что приехала. Они, выполняя её указания, ждали в Тодикселасе. Шишок не знал о поединке во дворе Аль-Джохара. Выслушав рассказ Шарлоты, он с хмурым видом сидел за столом в центре столовой. Ответ девушки привёл его в бурное негодование.

«Ну, сейчас начнётся!» — иронично подумала Дианиса.

— Что-о-о-о? Я надрываюсь?! — закричал он хриплым голосом. — Да ты! Как ты можешь? Да тебя! Драть тебя надо, как сидорову козу, за такое!

— Ну вот! — сказала Шарлота, встав из-за стола и посмотрев с усмешкой на Дианису. — Хоть кто-то проведёт с тобой воспитательную беседу.

Шарлота направилась в свою комнату, где хозяйственный домовой приготовил для неё корыто с горячей водой.

— Да! Я! Я, конечно, проведу! — обрадовавшись поддержке, подхватил домовой. — Я научу эту авантюристку рассудительному поведению.

— Ага, проведи. Проведи. И по поводу морального поведения тоже! Эта блудница ещё, где там, в стенах замка, отдалась одному из воинов Джохара, — добавила наставница, удаляясь в свою комнату и закрывая за собой дверь.

У Шишока от удивления поползли вверх седые брови. Девушка расхохоталась.

— И кстати! Нужно отдать ей должное: интересный экземпляр она себе выбрала для плотских утех. Со вкусом! — закончила Шарлота и, хохотнув, окончательно закрыла дверь.

Шишок весь покраснел от негодования. Дианиса, которой понравилась провокация наставницы, залилась звонким смехом.

— Да ты! Ты! Ты — грязная блудница! Мало того что устроила бойню, так она ещё и блудить решила!

— Ха-ха-ха! Ши-шок, хва-тит! Ха-ха-ха! — сквозь слёзы смеха произносила девушка. — Ха-ха-ха! Я сей-час ло-пну от сме-ха! Ха-ха-ха!

— Что значит «хватит»? — ещё больше распалялся домовой. — Да я! Я! Я сейчас возьму и выдеру тебя! Я не посмотрю, что ты там приёмы знаешь. Я возьму и просто выдеру!

Шишок вскочил, заметался по столовой, хватая предметы. Нашёл палку в аршин и двинулся на Дианису. Та взвизгнула и побежала вокруг стола, ловко уворачиваясь. Через несколько кругов домовой выдохся, плюхнулся на стул и запыхал.

— Верткая!.. Коза верткая! — бухтел он. — Отдышусь... Я тебе задам!

— Шишок, милый! Давай мириться! — заулыбалась девушка. — Ты же старенький, тебе нельзя так нагружаться!

— Она ещё издевается! — прохрипел домовой. — Получишь по своей игривой заднице!

Девушка рассмеялась, глядя на взъерошенного старика. Он остыл, сменил тактику, прищурился:

— Ну что, лапочка? Помириться хочешь? Иди сюда.

Дианиса отрицательно покачала головой:

— Не-а! Сейчас «лапочка», а до этого — «выпорю»! Не пойду.

Они рассмеялись.

— Давай покушаем. Я сейчас накрою, — успокоившись, предложил домовой. — У меня есть столичное вино. Я знаю, ты любишь его.

— Здесь?! — удивилась девушка. — Как сюда его довозят? Сейчас из-за повстанцев мало товаров с Велиросии попадает.

— У меня есть свои источники. Мне по знакомству достали около десятка бутылок, — ответил старик, хитро улыбаясь. — Ну так как? Покушаем?

— Кушать я не хочу! — оживившись, ответила Дианиса. — А вот от вина не откажусь!

Шишок несуетливо стал накрывать на стол. Принёс фруктов, достал копчёный окорок, пару краюшек хлеба. Затем выставил три глиняных кубка, а к ним с гордостью добавил пару бутылок вина.

— О-о-о! Да у нас тут застолье?! — раздался голос Шарлоты. — Что празднуем? Или так время проводим?

Освежившаяся наставница вышла в изысканном платье простого покроя из своей комнаты и с улыбкой смотрела на приготовления домового.

— Да так, время коротаем! — ответила девушка и, обращаясь к Шишоку, спросила: — Может, в картишки?

— Нет! — резко сказал домовой. — Я с жуликами не играю!

Женщины расхохотались.

— А я смотрю, ты, Шишок, воспользовался моей рекомендацией и взял столичного? — спросила Шарлота, усаживаясь за стол.

— Вот значит, какие у тебя «свои источники», старый плут? — подтрунила над домовым Дианиса.

— Ну да! Я свои секреты не выдаю, — ответил, покраснев, старик и бросил в сторону наставницы: — А ты могла и промолчать!

— Откуда же я знала, — удивилась Шарлота, — что ты тут себе цену набиваешь?

Женщины опять залились звонким смехом. Шишок молча и пыхтя наполнил кубки вином.

— Да, моя дорогая! — обратилась наставница к девушке, сделав пару глотков. — Тебе надо выдвигаться в Форганиро. По моей информации, сейчас там находится эта змея Демонта. Надо покончить с этой гадушкой — она что-то сильно вошла во вкус. Говорят, за последние два месяца она уже трёх примэго — перворожденных — в этих местах убила.

— Опять? Опять без дома?! — начал причитать домовой.

— Шишок, помолчи! — резко и строго пресекла его Дианиса. — Сейчас не до твоих кудахтаний! Мне надо вернуть должок старой ведьме. Она, кстати, убийц в твой дом прислала, и это надо оставить без ответа?!

— Ну! Ну я... Ну... — начал старик, не находя слов.

— Я поняла, — прервала его девушка и, улыбнувшись, резюмировала: — Значит, ты полностью поддерживаешь эту поездку!

— Сильно не спеши, — продолжила Шарлота, обращаясь к девушке. — К тому же за ней охотится ещё один примэго, которого, кстати, как и тебя, Демонта не смогла убить.

— У-у-у! Конкурент?! — заинтересовалась Дианиса. — Не тот ли это Мечислав, о котором только и говорят в городе?

— Наверное, он, — согласилась наставница.

— Интересно. Хорошенький?!

— Блудница! — буркнул Шишок и демонстративно отвернулся.

— Молоденький! — улыбнувшись реакции старика, ответила наставница. — Но говорят, что красивый. Но не это главное. Главное, что умелый воин. По слухам, ведьма его к Девару умудрилась затащить.

— Что-о-о?! — удивился Шишок, забыв о том, что дуется. — Ведь это одна из самых опасных бестий?! И он смог её убить?!

— А вы здесь разве не слышали о ней?

— Ты сама запретила нам выходить, — буркнула девушка. — Шишок по ночам только бегал в ту лавку, что ты сказала.

— Точно. Прости, забыла. Да, смог убить Девару, — ответила Шарлота. — При этом он ещё расправился с бандой Демонты в таверне. За что получил прозвище Мечислав Кровавый. Правда, как говорят, в этом ему помогли друзья. Но факт остаётся фактом: этого молодого человека не так просто убить. С ним стоит встретиться и объединить усилия в поиске и уничтожении Демонты.

В дверь постучали.

— Это ко мне! — крикнул, подскочив, Шишок, после чего подбежал к вещам и начал что-то искать.

Женщины переглянулись.

— Что это с ним? — удивилась Шарлота.

— Деньги, наверное, ищет, — усмехнулась Дианиса. — За вино-то расплачиваться надо. А он, хитрый старик, думал, что я за всё заплачу.

— Ах ты ж, плут! — покачала головой наставница.

— Так вот почему он так расщедрился! — рассмеялась Дианиса. — Столичное вино, окорок... А расплачиваться, значит, мне?

Шишок, пыхтя и шаря по карманам и тайникам, которые были ведомы только ему, делал вид, что не слышит женских пересудов. Стук в дверь повторился, настойчивее и громче.

— Сейчас! Иду! — гаркнул домовой, вытащил откуда-то из-за голенища увесистый кошель и, бормоча проклятия в адрес дороговизны и наглых торговцев, направился к двери.

— Так на чём мы остановились? — спросила Дианиса, проводив его взглядом, и сделала глоток вина. — Мечислав Кровавый?

— Именно, — кивнула Шарлота, тоже отпивая из кубка. — И, что немаловажно, он уже доказал, что ведьму можно достать. Девару — это тебе не шутки. Если он смог одолеть эту тварь, то с Демонтой они точно могут и должны покончить.

В этот момент в столовую вернулся Шишок, красный и взмыленный, но с видом выполнившего свой долг. За ним в дверях маячил невысокий щуплый человечек в дорожном плаще — посыльный. Домовой сунул ему кошель, что-то прошипел на ухо, и человечек быстро ретировался.

— Всё! Расплатился! — буркнул Шишок, плюхаясь на стул. — Теперь мы квиты. И не смейте говорить, что я старый скряга.

— А мы и не говорим, — ласково улыбнулась Дианиса. — Мы говорим, что ты — старый плут и хитрец. Но вино отменное, за это тебе спасибо.

Домовой хотел что-то возразить, но, вздохнув, лишь махнул рукой и потянулся к своему кубку.

— Так что там с Мечиславом? — спросил он, стараясь скрыть интерес за напускным безразличием.

Глава 7

21 верналя (марта) 3557 года, четверень (четверг).
Город Тодикселас, Царство Велиросия

Выскочив на антресоль таверны, не особенно разглядывая, что происходит вокруг, он ветром сбежал по лестнице вниз и остановился.

Перед ним оказалась спина Фиила, который двигался задом к лестнице, роняя столы и лавки под ноги окружавших его людей с оружием. В руках он держал большой ухват, умело отбивая одиночные атаки нападавших.

— Фиил! Живой?! — радостно воскликнул юноша.

— А-а-а, блудный отрок! — сказал винодел с усмешкой, не отрывая глаз от нападавших. — А я как раз по тебе стосковался, сыне! У меня тут, видишь ли, суета сует и всяческая суета — ровно в Писании сказано. Приспела нужда оторвать тебя от срамных утех. Ну как, ублажился, чадо моё грешное?

— Об этом потом! — буркнул богатырь. — Давай на лестницу!

В этот момент Фиил мельком посмотрел на него и, увидев кровь на груди, удивлённо спросил:

— Ишь ты! Кровь-то на груди алая, не иначе как бабьими чарами досталась? Что ж у вас там стряслось, скажи на милость?

— Говорю же, потом! Живо на лестницу! — скомандовал Мечислав.

Они поменялись местами. Фиил, держа в руках ухват, встал на лестнице, а перед ним Мечислав перекрыл вход на антресоль. Богатырь приготовился к нападению.

Группа из девяти вооружённых мечами мужчин медленно приближалась. Все были одеты в лёгкую кольчатую броню, без шлемов. Они подходили к лестнице по деревянному полу, усеянному битой посудой, остатками еды и разлитым вином, переступая через перевёрнутые столы и скамейки. Проход к антресоли был узким, что предохраняло от нападения с флангов, а лестница защищала сзади.

— Так... Девять в броне! — оценивал ситуацию про себя Мечислав. — Нас двое. У Фиила ухват... Ну и воин. Я в одних портках. Шансов мало! Надо не дать им зайти сзади!

Богатырь поднялся на несколько ступеней выше и увидел у выхода из опустевшей таверны две фигуры. Одна походила на женщину в штанах и лёгкой броне, вторая — была в робе с капюшоном.

— А это что за ёнда! — выругался Мечислав. — Теперь их одиннадцать? Больно уж многовато!

— Стойте, черти окаянные! — раздался резкий женский голос.

Головорезы моментально остановились и опустили оружие. Фигура в броне направилась в их сторону. Женщина явно была предводительницей шайки.

Мечислав оторопел. К нему шла черноволосая — Агата.

«Не может быть! Сестра! — догадался юноша. — Точно сестра! Близняшки!»

— И это так вы выполняете свою работу? — спросила девушка у своих бойцов.

Она пнула ногой, и из-за валявшегося стола выкатился труп одного из головорезов. В этой суматохе Мечислав его не заметил.

«Значит, Фиил успел одного уложить? — восхитился богатырь. — Молодец! Вот так бзыря!»

— Потеряли бойца! И толстяка не прикончили?! — гаркнула девка, остановившись в пяти сажнях от Мечислава.

— Феона! Мы не успели! Прости! — начал оправдываться один из головорезов и, кивнув в сторону богатыря, добавил: — Да ещё этот объявился. Живехонек, гад! Твоя Агата оплошала!

Феона с разворота ударила мужика кулаком в голову. Он пошатнулся и опустился на колени, склонив голову. По скуле потекла струйка крови. На кисти девушки Мечислав разглядел кастет. Девушка склонилась над бойцом.

— Не сметь! Не сметь гавкать на мою сестру! — проорала она и, обращаясь к богатырю, спросила: — Где моя сестра, ублюдок? Где Агата?

— Наверху! — спокойно ответил Мечислав. — Спит мёртвым сном.

Феона со скрежетом сжала зубы, на скулах заиграли желваки. Полные ненависти глаза потемнели от злобы.

— Я вырежу тебе сердце, сука! — прошипела она и вытащила из ножен рапиру. В два скачка оказалась рядом с Мечиславом. Клинок длиной в полтора аршина заточки не имел. Он был тонкий, прямой, в поперечнике почти квадратный. Гарду образовывали шесть лепестков с отверстиями в оправе из стального прутка; все вместе они формировали защитную чашку.

«Дуэльная рапира! — изумился он про себя. — А девка не промах! Надо быть начеку!»

Он слышал про такое оружие от Прокопа, но видеть не приходилось.

Укол в сердце был быстрым, но предсказуемым. Богатырь легко парировал в сторону и контратаковал в шею. Девушка отбила удар и, отскочив назад, снова с натиском атаковала. Феона отлично владела оружием. Богатырь, поняв это и зная, что на нём нет брони, начал использовать физическую силу в ударах, чтобы нейтрализовать быстрые атаки девушки. При этом навязал ей затяжные атаки, создав «переруб». Феона, хотя была опытна, на эмоциях не заметила, как попала в эту ловушку.

Она отбила три быстрых выпада, но четвёртый, рубящий, Мечислав нанёс не как деревенщина, а как мастер: с коротким замахом, вложив вес корпуса.

Феона попыталась уйти в сторону, но её рапира зацепилась гардой за край стола. Богатырь тут же атаковал сверху вниз. Клинки скрежетнули — рапира прогнулась, но выдержала. Однако девушка не смогла парировать полностью: тяжёлый меч скользнул по её эфесу и чиркнул по плечу. Кровь брызнула на пол.

— Попалась, — резюмировал Мечислав, занося меч для второго, уже смертельного удара.

— Допрыгалась, — добавил с лестницы Фиил.

Феона отпрыгнула к камину, прижимая раненую руку. Рапира дрожала в ослабевших пальцах. Она поняла: ещё один такой переруб — и клинок либо переломят, либо выбьют. А её скорость уже не та — плечо горело огнём.

Юноша пошёл к ней, аккуратно ступая босыми ногами. В его глазах не было злобы — только холодная решимость. Он не собирался давать ей передышки. Короткий замах — и меч пошёл по диагонали, снова рубящий, с подсечкой ног.

Феона упала, но быстро встала и уже готовилась к отчаянному прыжку вперёд, под удар — лишь бы уколоть в горло ценой собственной руки...

— Стоять! — раздался женский старческий голос из-под капюшона второй фигуры.

Мечислав остановился. Ему не очень-то хотелось отправлять на тот свет очередную девушку. Он взглянул на фигуру в робе.

— Кто вы такие? — спросил он у женщины в робе.

Та подошла к Феоне и скинула капюшон. Старое сморщенное лицо, жёлтые ехидные глаза, длинный крючковатый нос и тонкие сжатые губы. Ошибиться было невозможно — Демонта. Самое странное, что, несмотря на дряхлое лицо, фигура у неё была точеной, как у молодой девушки, с правильной осанкой и круглой пышной грудью.

«Старая карга! — подумал Мечислав, узнав женщину. — Вот и свиделись!»

— Узнал, Мечислав? Рад встрече? — спросила она, будто прочитав его мысли. — Я говорила, что смерть тебя ждёт? Девочка моя Девара тебя не убила...

— Так вот оно что! — перекрестился Фиил, перебив ведьму. — Змея подкодная! Я был прав, это ты с Грегором сотворила? Горе луковое, это по твоему наущению он жену с дочкой извёл? Да будь ты проклята в роды и роды!

— А-а-а, старый балахвост разговорился? — съязвила старуха и ответила: — Этот Грегор добряк на передок сам слаб был, вот и поплатился за свой грех. Прелюбодеяние — кажется, так кличут блуд в вашей религии? Пару совокуплений со мной, наверное, зачислишь ему на небесах? Или где там ещё? В преисподней?

— С тобой?! Ох, матушка-честная! — зашёлся смехом винодел. — Ты, видать, ликом выщвела, старая карга, как риза ветхая! Я бы с тобой даже в хмельном угаре на сеновал не полез — того и гляди дух вон, али бес ребра переломит! Не-е, уволь, бабушка!

В таверне раздался смех и хихиканье головорезов. Мечислав тоже широко улыбнулся, разглядывая старуху. Только Феона слегка скривила губы и презрительно обвела взглядом всех мужиков.

— Чего ржёте, как старые мерины?! — огрызнулась Демонта. — Вы ещё моим отваром иллюзии не угощались! После него вам любая старая кляча грудастой бабёнкой покажется. Я всегда наверняка делаю! Смотрите!

Старуха вскинула руки.

— *Mutare exterius!* — выкрикнула она.

Кожа на лице Демонты стала двигаться и разглаживаться. Изо рта, от лица и тела пошёл пар, окутывая старуху, пока полностью не покрыл её. Через секунду из клубов пара вышла женщина с той же красивой фигурой, но прекрасным лицом: широкие дуги бровей, блестящие жёлтые глаза, небольшой прямой нос и красные пухлые губы. Перед ними стояла красавица. Все мужики ахнули от удивления. Лишь Феона продолжала презрительно усмехаться. Демонта не спеша подошла к бочонку с вином, взяла с полки деревянный кубок и наполнила его.

— Ну что?! Старый козёл?! — спросила она, обращаясь к Фиилу. — С такой бы девкой в койку лёг? Я уверена, побежал бы! Да ещё вприпрыжку!

Голос у неё был приятный, от прежнего старческого карканья не осталось и следа. Она сделала глоток вина и расхохоталась.

— Как я поняла, затея Феоны с девками, — сказала Демонта, — провалилась. Ну что ж...

Её снова перебил Фиил.

— Какая затея? Это она о чём, сын мой? — удивлённо спросил он у богатыря.

— Да всё просто, отче! Твоих девок, что ты для меня заказал, они подменили. Я, так понимаю, одна из них была её сестрой, — ответил Мечислав, кивнув в сторону Феоны.

У девушки снова заходили желваки, лицо покраснело, глаза налились злостью.

— Гнида! — прошипела Феона. — Ты скоро обо всем пожалеешь! Смерть врага — самый сладкий миг. А ты мой враг!

Не обращая на неё внимания, Фиил с интересом спросил Мечислава:

— Так они тебя в неглиже решили...

— Хватит! — на этот раз его перебила Демонта. — Наговорились! Там у себя на небесах договорите!

Старуха, повернувшись к Феоне, сказала:

— Пора закачивать этот балаган. А то, не ровен час, стража набежит. Опять этому жлобу бургомистру мзду платить надо будет. Что-то...

— Слышь, бабка! — прервал её Мечислав. — А что тебе за надобность в моей смерти? Второй день хлопочешь. Я тебе где дорогу перешёл?

— Ты мне дорогу перешёл, когда родился, — голос Демонты стал тише, в нём появилась тягучая, почти ласковая нотка. — Ты — примэго.

Мечислав нахмурился.

— Чего взгрустнулось? Не удивляйся, — усмехнулась старуха. — Я вашу породу за версту чую. Не ты первый, не ты последний. Щенков, которые ещё своего дитя не состряпали, я всегда находить умела. За это в Ордене Мортемоса заслуги имею.

Она замолчала, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя.

— Они платят золотом. За каждого. Наивные... Думают, я ради монет стараюсь.

— А на самом деле? — Мечислав сжал рукоять кинжала.

Демонта улыбнулась. Улыбка на молодом лице выглядела особенно жутко.

— Сердца ваши, щенячьи, мне надобны. Вы долгожители. Из ваших сердец примэго варят зелье долголетия. Старый рецепт, я его одна знаю. Я давно живу, мальчик, уже счёт столетьям сбила. И ещё поживу. С твоей помощью.

— Начинайте! — распорядилась она Феоне.

Девушка только этого и ждала. Попыталась приподнять рапиру, но раненая рука совсем отказала. Взяв оружие в левую руку, прорычала:

— Вперёд! Убить их! — и пнула бойца, всё ещё стоявшего на коленях. — Гавел! Иво! За мной! Атакуем его одновременно по моей команде!

«Толково придумано!» — мысленно оценил замысел Мечислав и, глядя, как от удара девахи рухнул вояка, которого она пнула, подытожил: «Минус один».

Мечислав опять сместился к лестнице, чтобы не обошли сзади.

Феона с двумя бойцами ринулась в проход на богатыря. Юноша не стал дожидаться, когда они приблизятся, и напал первым. Он молниеносно спрыгнул со ступенек и, не дав опомниться, сделал выпад и уколол в колено ближайшего противника. Тот вскрикнул и рухнул как подкошенный.

— Минус два, — вёл счёт богатырь.

Нападавшие не растерялись.

— Иво, отползай! — крикнула Феона и толкнула его ногой, убрав с пути.

Гавел и Феона атаковали одновременно. Она уколола в живот, а головорез — в голову. Но было поздно. Богатырь успел отскочить назад, их клинки продырявили воздух.

— Повторим! Опять трое! — прокричала девушка и командовала: — Гавел! Счепан! Колем вместе! Вперёд!

— Вот ёнда! — выругался Мечислав и, не оборачиваясь, командовал Фиилу: — Фиил, по центру!

Противники атаковали, но вдвоём. Счепан не успел пробежать в проход и опоздал с выпадом. Два кончика клинков одновременно подлетели к телу богатыря. С филигранной точностью он захватил оба клинка и стал разводить их в стороны мечом и кинжалом.

В это время Фиил выкинул хват в сторону третьего бойца. Раздался хруст сломанной шеи. Счепан упал за смертью.

В ту же секунду Мечислав прямым ударом левой ноги в грудь оттолкнул Феону и, шагнув этой же ногой вперёд, продолжая удерживать своим мечом клинок Гавела, уколол его в шею освободившимся кинжалом. Боец упал, захлёбываясь кровью, хлеставшей из аорты.

— Ещё минус один, — посчитал юноша.

Феона быстро оправилась от удара и встала.

— Эгидиус, Патрик! — снова приказала она. — Зайдите со двора и залезьте в окно любой комнаты. Надо обойти их сзади, а мы пока тут потанцуем.

Двое громил отделились от группы и бегом направились к выходу.

Перед Мечиславом и Фиилом осталось трое.

— Справимся, — бросил богатырь, шагнув вперёд. — Фиил, за мной!

Он не успел сделать и выпада. С улицы у входа раздались звон металла и короткие крики. Один из головорезов забежал назад в таверну и присоединился к оставшемуся отряду. Второй не вернулся.

— К ним подкрепление прибыло, — объяснил он своё возвращение.

— Без тебя вижу, Патрик, — процедила Феона.

В дверях показался детина в тяжёлой кирасе, вооружённый двуручным мечом. За ним в таверну вошли ещё четверо дружинников.

— Казимир! — выдохнул Фиил.

— Казимир! Ёнда твоя мать! — воскликнул Фиил и тут же спохватился: — Да простит меня создатель! Ты чего так долго? Я тут Богу душу чуть не отдал!

Молодой детина в тяжёлой кирасе окинул взглядом разгромленную таверну, переступил через труп, хмыкнул и лишь потом соизволил ответить:

— Светомир сказал: «Поезжай, помоги». А срочности не обмолвился. Думал, ты там с парнем толкуешь по душам, а не... — он повёл рукой, обводя поле боя, — ...вот это всё.

Фиил только крикнул в ответ.

— Так что здесь происходит? — с ухмылкой спросил Казимир. — Светомир говорил, что надо какого-то парня к бургомистру сопроводить. Ну типа в помощь. Там его кто-то встретить может. Ну типа опасно!

— Как видишь, недалёкий отрок! — ответил Фиил. — Встреча состоялась раньше. Помощь нужна сейчас.

— Это я у входа понял! — не обращая внимания на ехидство винодела, так же с усмешкой сказал Казимир и, кивнув в сторону Феоны, добавил: — Когда услышал, как эта курица орёт! А потом тебя с этим оружием увидел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.